

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ ХХVII. || № 6 || 15 МАРТА.

Св. Игнатій Богоносець (ум. 107 г. пам. 20 Декабря). ¹⁾

Въ лицѣ св. Игнатія исторія христіанства преимущественно сохранила высокій образецъ того восторженнаго стремленія въ мученичеству, по которому древніе христіане съ полною готовностію и съ пламеннымъ одушевленіемъ шли на смерть за имя Христова,—въ посланіи св. Игнатія къ Римлянамъ содержится блистательное выраженіе этого восторга и одушевленія. Здѣсь, по словамъ одного ученаго, какъ нельзя яснѣе открывается божественная непостижимость христіанства, та тайна, по которой оно обладало радостію въ скорѣби, силою въ немощи и чувствомъ торжества среди видимаго безусловнаго пораженія ²⁾. Тысячи осужденныхъ преступниковъ во все вѣка выражали самыя го-

¹⁾ Окончаніе см. № 5 Вор. Епарх. Вѣд.

²⁾ См. Фаррара: жизнь и труды св. отцевъ и учит. ц. перев. Лопухина, стр. 25.

рячія просьбы о пощадѣ, о сохраненіи имъ жизни, -- св. Игнатій пишетъ къ Римлянамъ просьбу о смерти, о предоставленіи ему славы мученика. «Но молитвѣ къ Богу, пишетъ онъ, я получилъ то, о чемъ много просилъ... О, если-бъ не лпшиться мнѣ приготовленныхъ для меня звѣрей!... Умолию васъ, обращается онъ къ Римлянамъ, не дѣлайте для меня ничего болѣе, какъ чтобы я закланъ былъ Богу теперь, когда жертвенникъ уже готовъ, и тогда составьте любовію хоръ и воспойте хвалебную пѣснь Отцу во Христа Іисуса, что Богъ удостоилъ епископа Сиріи призвать съ востока на западъ. Прекрасно мнѣ закатиться отъ міра къ Богу, чтобы въ Немъ мнѣ возсіять ¹⁾... Я пишу церквамъ и всѣмъ заявляю, продолжаетъ св. Игнатій, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мнѣ. Умоляю васъ: не оказывайте мнѣ неблагоприятной любви. Оставьте меня быть пищею звѣрей и посредствомъ ихъ достигнуть Бога... Я молюсь, чтобъ они (т. е. звѣри) съ жадностію бросились на меня. Я желаю ихъ, чтобъ они тотчасъ-же пожрали меня; а не такъ, какъ они нѣкоторыхъ боялись и не тронули. Если-же добровольно не захотятъ, — я ихъ принужу. Простите мнѣ; я знаю, что для меня полезно... Пусть ничто изъ вещей видимыхъ и невидимыхъ не увлекаетъ меня, чтобы мнѣ достигнуть Іисуса Христа. Пусть обрушатся на меня огонь и крестъ, и схватки съ дикими звѣрями, и разсѣченіе и калѣченіе, раздробленіе костей, отсѣченіе членовъ, сокрушеніе всего моего тѣла, — пусть лютыя мучи діавола придутъ на меня, — только-бы достигнуть мнѣ Христа: ²⁾. Мученичество за имя Христово въ посланіи св. Игнатія къ Римлянамъ представляется какъ высшій подвигъ христіанскаго совершенства, какъ средство для духовнаго возрожденія и тѣснѣйшаго соединенія со Христомъ и, наконецъ, какъ источникъ неизреченнаго блаженства; его сила поставляется здѣсь въ параллель съ благодатной силой, дѣйствующей на христіанъ въ таинствахъ крещенія и Евхаристіи. Вотъ это ученіе. Я шведица Божія, пишетъ св. Игнатій, — пусть измельютъ меня зубы звѣрей, чтобъ и сдѣлаюсь чистымъ хлѣбомъ Христовымъ... Тогда я поестинѣ

¹⁾ Посл. Игн. къ Римл. гл. I и II.

²⁾ Ibidem. гл. IV и V.

буду ученикомъ Христа, когда даже тѣла моего міръ не будетъ видѣть... Не какъ Петръ и Павелъ говорю я вамъ (т. е. римлянамъ). Они апостолы, а я осужденный; они свободные, а я доселѣ еще рабъ. Но если пострадаю, буду свободнымъ мужемъ Иисуса Христа и свободнымъ воскресну въ Немъ... Живой пишу вамъ, горя желаніемъ умереть. Моя любовь распилась и нѣтъ во мнѣ огня, любящаго вещество, но *вода живая*, говорящая во мнѣ, взываетъ мнѣ изнутри: «иди ко Отцу». Нѣтъ для меня сладости въ пищѣ тлѣнной, ни въ удовольствіяхъ этой жизни. *Хлѣба Божія желаю, хлѣба небеснаго, хлѣба жизни, который есть плоть Иисуса Христа, Сына Божія, родившагося въ последнее время отъ стѣмни Давида и Авраама. И питія Божія желаю,—Крови Его, которая есть любовь нетлѣнная и жизнь вѣчная»* ¹⁾.

Ученіе о единствѣ церкви въ посланіи св. Игнатія раскрывается полнѣе и всестороннѣе, чѣмъ въ твореніяхъ прочихъ мужей апостольскихъ; здѣсь вѣтъчаются такіе подробности и частныя черты въ развитіи этого ученія, какихъ нѣтъ ни у Климента Римскаго, ни у Ерма. Кромѣ положительнаго усвоенія основъ, на которыхъ зиждется внутреннее и внѣшнее единство церкви, св. Игнатій довольно подробно касается отрицательнаго изображенія этого предмета въ приложеніи къ еретикамъ Единство церкви св. Игнатій сравниваетъ то съ органическимъ единствомъ тѣла, въ которомъ живетъ одинъ духъ, то съ единствомъ храма, въ которомъ обитаетъ Богъ, то съ единствомъ хора, состоящаго изъ многихъ голосовъ, но поющаго одну стройную пѣснь ²⁾. Внутреннія основы этого единства, по ученію Богоносца, лежатъ въ глубинѣ человѣческаго духа и въ благодати Божіей, дѣйствующей чрезъ Христа. Христосъ есть общая жизнь всѣхъ членовъ церкви, Онъ—и начало истиннаго единства. Христосъ проникаетъ своею жизнію душу каждаго вѣрующаго, дѣлая его своимъ членомъ, тою-же жизнію одушевляетъ Онъ вѣрующихъ всѣхъ вмѣстѣ, объединяя въ Себѣ, какъ главѣ. Тайна этого объединенія совершается въ душахъ человѣческихъ посред-

¹⁾ Игнат. посл. къ Римл. гл. IV ср. гл. VII.

²⁾ Св. Игнатій посл. къ Смиррянамъ гл. I Грн. см. Магнез. гл. VII см. Ефес. глава IV.

ствомъ вѣры и любви, которые служатъ проводниками жизни Христовой въ насъ. Посредствомъ вѣры и любви Христосъ какъ-бы воплощается въ духъ вѣрующаго, и въ этомъ отноше- нии *вѣра есть плоть Господа, и любовь есть кровь Иисуса Христа* ¹⁾. Отсюда,—всѣ истинные христіане, по ученію св. Иг- натія, находясь во Иисусѣ Христѣ, чрезъ Христа находятся во Отцѣ; взятые отдѣльно они суть храмы Христовы, а взятые вмѣстѣ они суть камни, изъ которыхъ создается одинъ храмъ Богу Отцу, или въ общемъ служеніи они представляютъ какъ-бы одинъ жертвенникъ, на которомъ возносится единая жертва Отцу чрезъ Иисуса Христа. «Вы истинные камни храма Отцаго, пи- шеть Игнатій Ефесіанамъ, уготованные въ зданіе Бога Отца; вы возносите на высоту орудіемъ Иисуса Христа, то есть крестомъ, посредствомъ верви Святаго Духа; вѣра ваша влечетъ васъ на высоту, а любовь служитъ путемъ, возводящимъ къ Богу. По- этому всѣ вы спутники другъ другу, Богоносцы и храмососцы, христовосцы, святоносцы, во всемъ украшенные заповѣдями Іисуса Христа» ²⁾. И еще Магнезіянамъ св. Игнатій пишетъ: «въ общемъ собраніи да будетъ у васъ одна молитва, одно про- шеніе одинъ умъ, одна належа въ любви и въ радости непо- рочной. Единъ Іисусъ Христосъ, и лучше Его нѣтъ ничего. Поэтому всѣ вы составляйте изъ себя какъ бы одинъ храмъ Божій, какъ бы одинъ жертвенникъ, какъ-бы одного Іисуса Христа, Ко- торый вышелъ отъ единаго Отца и въ Единомъ пребываетъ, и къ Нему Единому отшелъ» ³⁾.

Кромѣ единенія «по духу», св. Игнатій различаетъ другое единеніе христіанъ въ церкви—«по плоти», которое является вы- раженіемъ перваго, но въ свою очередь служитъ необходимымъ условіемъ для поддержанія и укрѣпленія послѣдняго. Это види- мое единеніе, по ученію Богоносца, состоитъ въ частыхъ собра- ніяхъ вѣрующихъ для Евхаристіи, которая есть *одна плоть*

¹⁾ Игнат. посл. къ Трлал. гл. VIII. Прекрасное и обстоятельнѣйшее изложе- ніе ученія св. Игнатія о единствѣ церкви содержится въ сочиненіи Архим. Силвестра, теперь Преосвященнаго Ректора Кіевск. д. Акад.: ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства. Кіевъ 1872 г.

²⁾ Игнат. посл. къ Ефес. гл. IX.

³⁾ Игн.: посл. къ Магнез. гл. VII

Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша въ единеніи крови Его ¹⁾; для поддержанія этого единства необходимо постоянное сближеніе вѣрующихъ между собою и по другимъ дѣламъ вѣры и жизни ²⁾. Но самымъ главнымъ основаніемъ этого единенія служитъ іерархія церкви съ епископомъ во главѣ. Іерархія это центръ, около котораго должна вращаться вся жизнь вѣрующихъ, такъ что безъ нея немыслима самая церковь ³⁾ Развивая далѣе свое ученіе объ іерархіи, св. Игнатій съ совершенной ясностію и точностію различаетъ три степени церковной іерархіи: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, разграничивая эти степени не одними только наименованіями, но указаніемъ различнаго ихъ значенія въ церкви; при этомъ священная важность іерархическихъ лицъ въ церкви, особенно епископа, изображается у Игнатія въ такихъ возвышенныхъ чертахъ, по которымъ іерархія является какъ-бы олицетвореніемъ самого божественнаго міроуправленія въ церкви. Епископъ, по ученію Игнатія, есть не только видимый представитель невидимой главы церкви—Господа Иисуса Христа, но какъ-бы самый Господь во плоти; пресвитеры составляютъ возлѣ епископа какъ-бы соборъ апостоловъ; діаконы суть служители таинствъ Иисуса Христа, но и имъ мірине обизаны повиноваться, какъ заповѣди Божіей. Особенно высоко значеніе епископа: онъ есть видимый выразитель невидимой воли Божіей въ церкви; только то, что одобритъ епископъ, угодно Богу; пресвитеры во всемъ должны повиноваться епископу, какъ Богу, и во всемъ согласоваться съ нимъ, какъ струны въ цитрѣ; діаконы должны повиноваться епископу, какъ благодати Божіей, и пресвитерамъ, какъ закону Иисуса Христа ⁴⁾. Всѣ вѣрующіе въ церкви и во всемъ должны примыкать къ епископу, чтобы не оторваться отъ невидимаго своего средоточіе, невидимой Главы. Безъ епископа нельзя ни крестить, ни совершать вечерю любви; только та Евхаристія должна почитаться истинною, которая совершена епископомъ, или тѣмъ,

¹⁾ Игн. посл. Филадельф. гл. IV.

²⁾ Игн. посл. Ефесянамъ гл. XIII.

³⁾ Игн. посл. Тралл. гл. III.

⁴⁾ Магнез. гл. II.

кому онъ самъ предоставитъ это; и тѣ, которые женятся или выходятъ замужъ, должны вступать въ союзъ съ согласіемъ епископа, дабы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти ¹⁾. Но подчиняясь епископу, всѣ вѣрующіе должны повиноваться и пресвитерамъ, и діаконамъ, ибо всѣ они поставлены въ церкви изволеніемъ Иисуса Христа и утверждены непоколебимо Духомъ Святымъ ²⁾. Таковъ божественный законъ устройства церкви; безъ соблюденія его нѣтъ самой церкви, не мыслимо единеніе вѣрующихъ въ ней. Поэтому мысль о необходимости подчиненія всѣмъ членамъ іерархіи для сохраненія церковнаго единства съ особенной настойчивостью повторяется чуть не на каждой страницѣ въ посланіяхъ св. Игнатія. Такъ, Магнезійцамъ св. Игнатій пишетъ: «Старайтесь дѣлать все въ единомысліи Божию, такъ какъ епископъ предсѣдательствуетъ на мѣсто Бога, пресвитеры занимаютъ мѣсто собора апостоловъ, и діаконамъ, сладчайшимъ мнѣ, ввѣрено служеніе Иисуса Христа .. Какъ Господь безъ Отца, по своему единенію съ Нимъ, ничего не дѣлаетъ; такъ и вы ничего не дѣлайте безъ епископа и пресвитеровъ» ³⁾. Въ посланіи къ Траллійцамъ читаемъ: «Всѣ почитайте діаконѡвъ, какъ заповѣдь Иисуса Христа, а епископа, какъ Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеровъ же какъ собраніе Божіе, какъ сонмъ апостоловъ. Безъ нихъ нѣтъ церкви» ⁴⁾. Тоже содержится въ посланіи къ Ефесянамъ, Смирнѣянамъ и др.

Касаясь современныхъ еретиковъ, св. Игнатій пользуется случаемъ съ другой стороны снова подтвердить свое положительное ученіе о необходимости хранить церковное единеніе и безусловно повиноваться іерархической власти, указывая гибельныя послѣдствія, какими сопровождаются ереси и раздѣленія среди христіанъ. Еретики, по ученію св. Игнатія, уже однимъ тѣмъ, что уклоняются отъ общихъ собраній христіанъ и отъ общенія съ іерархіей, доказываютъ, что они лишены духа Христова и обречены на совершенную погибель: у нихъ нѣтъ и не можетъ

¹⁾ Смирн. гл. VIII посл. къ Поликарпу гл. V.

²⁾ См. привѣтствіе въ посланіи къ Фладеміційцамъ.

³⁾ Магнез. гл. VI.

⁴⁾ Тралл. гл. III.

быть истиннаго богослуженія, истинныхъ таинствъ, дѣйствительной благодати Духа Святаго. «Никто да не обольщается! пишетъ св. Игнатій, кто не внутри жертвенника, тотъ лишаетъ себя хлѣба Божіа. Если молитва двоихъ имѣетъ силу: то сколько сплнѣе молитва епископа и цѣлой церкви? Поэтому кто не ходитъ въ общее собраніе, тотъ уже возгордился и самъ осудилъ себя: 1). Разорвавъ внѣшнюю связь съ церковью чрезъ отдѣленіе отъ іерархіи, еретики, по ученію Богоносца, чрезъ это теряютъ и связь внутреннюю,—истинную вѣру и истинную любовь. «Не обманывайтесь, братья, пишетъ св. Игнатій Траллійцамъ. Кто внутри алтара, тотъ чистъ, а кто внѣ его, тотъ нечистъ, то-есть, кто дѣлаетъ что-нибудь безъ епископа, пресвитера и діакона, тотъ нечистъ совѣстью» 2). И еще Смирнянамъ пишетъ: «Посмотрите на тѣхъ, которые иначе учатъ о пришедшей къ намъ благодати Іисуса Христа,—какъ они противны волѣ Божіей! У нихъ нѣтъ попеченія о любви, ни о вдовцѣ, ни о сиротѣ, ни о притѣсняемомъ, ни объ узникѣ, или освобожденномъ отъ узъ, ни объ алчущемъ или жаждущемъ» 3) Мало того, еретики не только себя отчуждаютъ отъ истинной жизни во Христѣ, но и у другихъ всегда хотятъ убить эту жизнь посредствомъ своего пагубнаго ученія. Ихъ ученіе—ядъ, говоритъ св. Игнатій; когда они примѣшиваютъ къ нему имя Іисуса Христа, то подаютъ смертоносную отраву въ подслащенномъ вишѣ 4); еретики опасны какъ звѣри въ человѣческомъ образѣ, какъ преступники, растлѣвающие дома, подобно которымъ они растлѣваютъ вѣру; это—бѣшенные псы, кусающіе изподтишка, это—гробы мертвыхъ, на которыхъ написаны только имена человѣческія 5).—Частице, касаясь самаго лжеученія современныхъ еретиковъ, св. Игнатій вооружается противъ іудействующихъ еретиковъ, или евіонитовъ, которые унижали божественное достоинство Христа и подчинили христіанство Моусееву закону, и противъ гностиковъ докетовъ, отвергавшихъ дѣйствительность человѣческой природы во Іисусѣ

1) Ефес. гл. V.

2) Тралл. гл. VII.

3) Смирн. гл. VI.

4) Тралл. гл. VI.

5) Филад. гл. VI.

Христѣ, Его воплощенія. Тѣмъ и другимъ заблужденіямъ ояъ противопоставляетъ совершенно ясное ученіе о лицѣ Бого-человѣка Христа, согласно ученію апостоловъ, при чемъ іудействующіе еретики преимущественно обличаются имъ въ посланіяхъ къ Магнезійцамъ и Филадельфійцамъ, а гностики — въ посланіяхъ къ Ефесянамъ, Траллійцамъ и Смирнянамъ. Вотъ образцы этого ученія. «Не обольщайтесь чуждыми ученіями, пишетъ св. Игнатій Магнезійцамъ, ни старыми бесполезными баснями. Ибо если мы доселѣ еще живемъ по закону іудейскому, то чрезъ это открыто признаемся, что мы не получили благодати... Нелѣпо призывать Іисуса Христа, а жить по іудейски; ибо не въ іудейство увѣровало христіанство, напротивъ, іудейство въ христіанство, въ которомъ соединилась всѣ языки, увѣровавшіе въ Бога ¹⁾. «Хороши священники (разумѣются в.-завѣтные священники), пишетъ св. Игнатій Филадельфійцамъ, но превосходнѣе Первосвященникъ (т. е. І. Христосъ), Которому вѣрено святое вѣтъхъ, Которому одному вѣрены тайны Божіи. Ояъ есть дверь ко Отцу, которою входятъ Авраамъ, Ісаакъ и Іаковъ, пророки и апостолы и церковь. Все это для единенія съ Богомъ. Но Евангеліе имѣетъ въ себѣ нѣчто превосходнѣйшее: это пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, его страданіе и воскресеніе. Ибо возлюбленные пророки только указывали на Него, а Евангеліе есть совершеніе нетлѣннѣе ²⁾. И еще противъ Евіонитовъ св. Игнатій пишетъ: для нихъ (т. е. для еретиковъ) есть только одинъ врачъ, тѣлесный и духовный, рожденный и нерожденный, — Богъ во плоти и смерти истинная жизнь, отъ Маріи и отъ Бога, сперва подверженный, а потомъ не подверженный страданію, Господь нашъ Іисусъ Христосъ ³⁾. Въ опроверженіе гностиковъ—докетовъ св. Игнатій указываетъ въ посланіи къ Ефесянамъ на три великія историческія тайны, а именно на дѣвство Маріи, ея дѣторожденіе и смерть Господа, которыя были сокрыты отъ діавола, но дѣйствительно совершились въ мірѣ со всѣми признаками историческихъ событій, не допускающими мысли о мнимомъ или

¹⁾ Магнес. гл. VIII см. X гл.

²⁾ Филд. гл. IX.

³⁾ Ефес. гл. XII.

призрачномъ ихъ характерѣ ¹⁾. Но особенно ясно онъ излагаетъ ученіе о человѣческой природѣ Господа въ посланіи къ Смирнянамъ и Траллійцамъ. «Закрываютъ уши ваши, пишетъ онъ здѣсь христіанамъ, отъ тѣхъ, которые проповѣдуютъ вамъ не того Іисуса Христа, Который произошелъ изъ роду Давидова отъ Маріи, истинно родился, ѣлъ и пилъ, истинно былъ осужденъ при Понтіѣ Пилатѣ, истинно былъ распятъ и умеръ, въ виду небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. — Который истинно воскресъ изъ мертвыхъ... Ибо я знаю и вѣрую, что Онъ и по воскресеніи Своемъ былъ и есть во плоти. И когда Онъ пришелъ къ бывшимъ съ Петромъ, то сказалъ имъ: возьмите, осяжите Меня и посмотрите, что я не духъ безтѣлесный... Сверхъ того, по воскресеніи, Онъ ѣлъ и пилъ съ ними, какъ имѣющій плоть, хотя духовно былъ соединенъ со Отцемъ ²⁾.

Обращаясь къ пастырскимъ наставленіямъ св. Игнатія, которыя содержатся въ посланіи къ Смирненскому епископу Поликарпу, ученику Игнатія, но которыя одинаково приложимы ко всемъ пастырямъ Христовой церкви. Наставленія эти представляютъ собою дальнѣйшее развитіе ученія о единствѣ церкви Христовой, — со стороны отношеній пастырей къ пасомымъ. Указывая въ іерархіи главное объединяющее начало для христіанъ, св. Игнатій не оставляетъ іерархіи въ отчужденномъ положеніи по отношенію къ вѣрующимъ, подобно какой-либо власти гражданской, стоящей какъ-бы совнѣ и внѣшними средствами дѣйствующей на подчиненныхъ. Напротивъ, отношеніе епископа къ паствѣ, по духу своему, должно быть похоже на отношеніе Іисуса Христа къ церкви, равно какъ и отношеніе пресвитеровъ, представляющихъ собой апостоловъ, должно напоминать собою отношенія этихъ послѣднихъ къ христіанамъ. Словомъ, іерархія, съ епископомъ во главѣ, и всѣ вѣрующіе, по мысли св. Игнатія, должны образовать собою какъ-бы одну нераздѣльную семью, члены которой всѣ одинаково должны быть проникнуты одною мыслию и чувствомъ и всѣ одинаково должны стремиться къ одной общей цѣли, помогая общему дѣлу кто чѣмъ можетъ, соответст-

¹⁾ Ibidem. гл. XIX.

²⁾ Тразз. гл. IX св. Смирн. гл. III.

венно своимъ силамъ, своему положенію. «Умолю тебя благодатию, которою облеченъ ты, пишеть св. Игнатій Поликарпу, — ускоряй свое теченіе и умолай всёхъ, чтобы спаслись. Блуди мѣсто свое со всякимъ тщаніемъ — плотскимъ и духовнымъ. Старайся о единеніи, лучше котораго нѣтъ ничего. Снисходи ко всёмъ, какъ и къ тебѣ Господь... Пребывай въ непрестанныхъ молитвахъ. Проси большаго разумія, нежели какое имѣешь. Бодрствуй, стяжавъ неусыпный духъ. Говори съ каждымъ, какъ поможетъ Богъ. Нося немощи всёхъ, какъ совершенный подвижникъ... Если любишь только добрыхъ учениковъ, еще нѣтъ тебѣ за это благодати: лучше худыхъ покарай кротостію. Не всякая рана врачуется однимъ и тѣмъ-же пластыремъ; острыя боли утишай прохладительными примочками. Во всемъ будь мудръ, какъ змѣя, и незлобивъ, какъ голубь... Будь-же бдителенъ, какъ подвижникъ Божій... Стой твердо, какъ наковальня, на которой бьютъ... Ничего не должно быть безъ твоей воли, но и ты ничего не дѣлай безъ воли Божіей» и т. д. ¹⁾ Заключившая-же свои наставленія, св. Игнатій ко всёмъ пастыримъ и пасомымъ говоритъ: «Вмѣстѣ подвизайтесь, вмѣстѣ совершайте путь свой, вмѣстѣ терпите, вмѣстѣ успокоивайтесь, вмѣстѣ вставайте, какъ Божіи домостроители и домочадцы и слуги» ²⁾.

Таково содержаніе посланій св. Игнатія; въ нихъ повсюду, даже въ самымъ мельчайшихъ чертахъ ученія, отпечатлѣвается одинъ и тотъ-же знакомый образъ великаго Отца церкви и мужа апостольскаго, по которому св. Игнатій дѣйствительно можетъ быть названъ «Учителемъ единенія» для христіанъ въ полномъ и собственномъ значеніи этого названія.

Т. Крутиковъ.

¹⁾ См. посл. въ Поликарпу гл. I—IV.

²⁾ Ibidem. гл. VI.

Святые сорокъ мучениковъ, въ Севастійск. озерѣ мучившіеся.

ПОДВИГЪ МУЧЕНИЧЕСТВА.

Прежде нежели христіанство окончательно восторжествовало при равноапостольномъ Константинѣ надъ суевѣріями язычества, исповѣдникамъ Христа суждено было претерпѣть не мало мученій за свою вѣру отъ соправителя Константина, цесаря Ликинія. Этотъ римскій властитель въ одно время издалъ строгіе указы противъ христіанъ, повелѣвая принуждать всѣхъ христіанъ къ поклоненію языческимъ богамъ. Въ армянскомъ городѣ Севастіи было тогда сорокъ воиновъ, христіанъ, славившихся во всемъ полку неустрашимостію и воинскими доблестями. Воевода города призвалъ къ себѣ тѣхъ воиновъ и сталъ уговаривать ихъ отречься отъ Христа. Встрептивъ со стороны всѣхъ ихъ непреклонный отказъ послѣдовать нечестивому повелѣнію, воевода отвелъ воиновъ въ темницу. Въ заключеніи доблестные слуги Христа проводили все время въ молитвѣ, убѣждая другъ друга твердо стоять за истинную вѣру Христову. Заключенныхъ воиновъ вызвали на судъ къ нарочито посланному отъ царя чиновнику Лисію. Лисій убѣждалъ ихъ отречься отъ Христа, онъ говорилъ имъ: «если поклонитесь нашимъ богамъ, получите высокіе чины и богатые дары: если же станете упорствовать, то будете лишены воинскаго сана и преданы мученіямъ». Тогда одинъ изъ воиновъ сказалъ: «не только санъ воинскій, но и жизнь нашу возьмите, ибо для насъ всего драгоцѣннѣе имя Христа Бога нашего». Господь такъ укрѣпилъ ихъ вѣру, что они не внимали ни увѣщаніямъ, ни угрозамъ языческихъ властей и готовы были за вѣру во Христа понести самыя тяжкія страданія. Въ то время шелъ мартъ мѣсяць, погода стояла холодная, дулъ сильный вѣтеръ. Лисій велѣлъ поставить всѣхъ исповѣдниковъ Христа на ночь въ находившееся близъ города Севастійское озеро. Въ то же время невдалекѣ отъ нихъ хитрый мучитель распорядился топить баню, чтобы согла-

сившіеся на отреченіе отъ вѣры могли найти въ ней спасеніе отъ угрожавшей имъ смертію пытки. Лисій думалъ, что мученики не вытерпятъ холода и предпочтутъ измѣну своей вѣрѣ долговременному мученію. Дѣйствительно, одинъ изъ сорока воиновъ не вытерпѣлъ, вышелъ изъ озера и направился въ баню; всѣ же остальные съ твердостью переносили страданія, укрѣпляя себя пламенною молитвою Богу и пѣніемъ псалмовъ. Вдругъ среди ночи ихъ осіялъ ослѣпительный свѣтъ. Приставленный къ нимъ темничный стражъ увидѣлъ этотъ свѣтъ, озарившій святыхъ страсотерпцевъ, а также свѣтлыя вѣнцы надъ головою каждаго изъ нихъ. Чудное видѣніе внезапно озарило душу язычника-стража свѣтомъ истины, и онъ тутъ же увѣровалъ во Христа, снялъ съ себя одежду и съ словами: «и я христіанинъ», вошелъ въ озеро, чтобы встать вмѣстѣ съ мучениками. Такъ пополнилось число сорокъ святыхъ мучениковъ за вѣру Христову, нарушенное на краткое время измѣною малодушнѣйшаго изъ нихъ. На другой день Лисій, узнавши, что воины еще живы, предалъ ихъ новымъ истязаніямъ и наконецъ приказалъ казнить. Всѣ мученики съ радостію пошли на смертную казнь, до самой послѣдней минуты своей жизни воспѣвая псалмы Господу. Чтобы христіане не почтили ихъ погребеніемъ, Лисій велѣлъ сжечь тѣла св. мучениковъ. Воины сложили костеръ изъ хвороста и возложили на него тѣла страдальцевъ; оставшіяся непредимыми кости ихъ потомъ побросали въ рѣку. Но чрезъ три дня святые мученики явились во снѣ Петру, епископу севастійскому, и велѣли ему собрать ихъ кости. Онъ съ христіанами отправился ночью къ той рѣкѣ и при чудномъ сіяніи, озарившемъ мѣста, гдѣ лежали кости, собралъ и вынулъ ихъ. Чрезъ двѣсти слишкомъ лѣтъ послѣ этого греческая царица Пульхерія переложила кости св. мучениковъ въ драгоценную рабу. Святая Церковь съ давнихъ временъ торжественно чтитъ память сорока страдальцевъ за вѣру Христову въ девятый день мѣсяца марта и ради этого въ этотъ день облегчаетъ постъ.

Размышлялъ ли ты когда нибудь, боголюбезный христіанинъ. о мученическомъ подвигѣ? Благоговѣешь ли предъ тѣмъ тяжелымъ крестомъ, какой терпѣливо несли на себѣ святые мученики? Какаѣ живая вѣра, какаѣ пламенная любовь къ Спасителю нашему Богу воодушевляла ихъ на страданія, о которыхъ намъ даже и помыслить страшно! Эта любовь невидимо услаждала горечь ихъ страданій и мукъ. Исполненные любви ко Христу, святые мученики охотно оставляли всѣ блага міра сего и съ радостію шли по тернистому пути жестокихъ испытаній. Уповаѣя на обѣщанное Господомъ любящимъ Его вѣчное блаженство, они безъ боязни взирали на свой великій подвигъ и подлежащія имъ за имя Христово страданія. Напрасно злые мучители всячески старались затмить въ душѣ мучениковъ это отрадное чаяніе свѣтлаго міра; самоотверженные исповѣдники Христа никогда не теряли изъ своихъ взоровъ образа Спасителя, за всѣхъ пострадавшаго и всѣмъ оставившаго примѣръ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Сама божественная благодать особымъ дѣйствіемъ укрѣпляла рѣшившихся страдать за Христа. Иногда теряли силу самыя ствхія міра и орудія казни во время мученій. Часто пламень огня охладѣвалъ подъ тѣлами мучениковъ, кипящая вода не причиняла имъ вреда, хищные звѣри сами собою укрощались и умягчалось желѣзо, какъ воскъ. Иногда самъ Господь Іисусъ Христосъ въ видимомъ образѣ являлся страдальцамъ за вѣру въ Него и утѣшалъ ихъ, такъ что они потомъ безъ малѣйшаго смущенія, съ невозмутимымъ душевнымъ миромъ встрѣчали самую лютую смерть. Такъ сбывались слова апостола Павла, что Господь «не попуститъ вамъ (христіанамъ) быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, чтобы вы могли перевести» (1 Коринѳ. 10, 13).

Конечно, не всѣ мы призываемся къ подвигу мученичества. Тѣмъ не менѣе въ страданіяхъ святыхъ мучениковъ есть нѣчто, доступное подражанію и современныхъ христіанъ. Всѣ мы и доселѣ имѣемъ враговъ нашего спасенія, съ кото-

рими каждый христіанинъ долженъ вступать въ борьбу, чтобы сохранить сокровище вѣры. Это суть—плоть наша, міръ и діаволь; правда, мы ихъ не замѣчаемъ, но тѣмъ хуже и опаснѣе они для насъ. Въ самомъ дѣлѣ, къ какимъ беззаконіямъ и грѣхамъ не приводитъ насъ плоть? Кто другой дѣлаетъ насъ лѣнливыми, невоздержными, сладострастными? А міръ развѣ не врагъ намъ? Кто, какъ не онъ, оболъщаетъ насъ богатствомъ, славою, паслажденіями? Первый же, главный и истинный нашъ врагъ есть діаволь. Онъ и плоть и міръ вооружаетъ противъ насъ, а самъ, какъ духъ, оскверняетъ наши души и сердца свойственными ему беззаконіями. По внушенію именно его, мы гордимся, злобствуемъ, завидуемъ, осуждаемъ и ненавидимъ другъ друга. Вотъ съ этими-то врагами мы и должны вести непрестанную борьбу, чтобы сохранить вѣру и исполнить законъ Христовъ. Въ этой борьбѣ отъ насъ требуется не мало труда, усилій, а иногда и самопожертвованія, чтобы вопреки всѣмъ соблазнамъ соблюсти чистоту душевную и тѣлесную. Помня удивительное мужество страдальцевъ за Христа, и ты, православный христіанинъ, не поддавайся искушеніямъ міра, но терпѣливо и препобѣждая переноси всѣ козни своихъ враговъ.

(Воскр. Лист. прил. къ Воскр. Дню).

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

23-го Февраля скоропостижно (отъ удара) скончался на 78 году жизни Протоіерей Покровской гор. Воронежска церкви о. Іоаннъ Семеновичъ Авсеньевъ, прослужившій въ санѣ священника 56 лѣтъ. 25 Февраля тѣло почившаго о. Протоіерея было перенесено изъ дома въ церковь.

Въ тотъ же день, въ домъ его преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, и викаріемъ Воронежскимъ епископомъ Острогожскимъ Владиміромъ была совершена панахида, при хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ. Литургію и погребеніе от. Іоанна совершалъ, 27 Февраля, преосвященный Владиміръ. От. Іоаннъ похороненъ въ оградѣ Покровской церкви, при которой онъ священствовалъ 46 лѣтъ.

Кончина и погребеніе Высокопреосвященнаго Іосифа, бывшаго Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго ¹⁾.

С Л О В О,

произнесенное при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, бывшаго Архіепископа Воронежскаго, въ Трапезной церкви Воронежскаго Митрофанова монастыря.

*Помните наставники
ваша, иже глаголаша вамъ сло-
во Божіе, иже взирающе на
скончаніе жителства подра-
жайте оубо ихъ. (Евр. 13. 7).*

Повинуясь заповѣди св. Апостола, мы должны бы, при настоящемъ случаѣ, представить предъ вами слушатели Христіане, въ возможной полнотѣ праведную жизнь и святыя дѣянія почившаго въ Бозѣ приснопамятнаго Архипастыря и отца нашего Преосвященнѣйшаго Іосифа. Но дерзнемъ ли мы обольщать себя мыслию, чтобы неможное слово наше довѣло къ достойному изображенію столь высокаго нравственнаго образа: величайшій въ наше время подвижникъ—почившій Архипастырь, не на Святительской только кафедрѣ, а съ самаго начала своей жизни и до блаженной кончины своей, въ безвѣстномъ для міра дѣтствѣ его и въ строгоотшельническомъ своемъ уединеніи,—былъ призванъ Промысломъ Божиимъ и не преставаѣлъ служить самымъ яркимъ и благотворнымъ свѣтильникомъ для церкви и паствы Христовой. И по неможности своего слова, и по краткости времени для нашего собесѣдованія, мы попытаемся изобразить только нѣкоторыя

¹⁾ Продолженіе см. № 5 Вор. Епарх. Вѣд.

черты величественнаго образа почившаго въ Бозѣ доблестнаго Іерарха церкви Христовой.

Не много извѣстно намъ изъ ранней юности почившаго Архипастыря, но и то немногое, что мы знаемъ, ясно свидѣтельствуеть, что онъ съ самаго ранняго дѣтства подъялъ уже на рамена свои Крестъ Христовъ и неуклонною стезею шель къ предназначенному ему высшему въ Христѣ званію. Будучи сыномъ бѣдныхъ родителей (отець его былъ дьячкомъ въ погостѣ Кобыльскомъ, Зарайскаго у., Рязанской губерніи) почившій архипастырь, съ самаго дѣтства своего терпѣлъ уже крайнія и неисчислимыя лишенія: воспитываясь въ учебныхъ заведеніяхъ на казенный счетъ, онъ лишенъ былъ не только тѣхъ радостей и утѣхъ жизни, которыя вкушаютъ дѣти достаточныхъ родителей, но не рѣдко испытывалъ нужду въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ жизни: «скудна была пища въ учебныхъ заведеніяхъ, говорилъ почившій архипастырь, но я никогда не былъ прихотливъ и всегда довольствовался тѣмъ, что намъ давали; гораздо тяжелѣе и ощутительнѣе для меня была нужда въ необходимой одеждѣ и обуви, и мнѣ не рѣдко приходилось ходить въ школу, даже въ холодное и ненастное время въ собственномъ смыслѣ босымъ. Но всѣ эти лишенія и невзгоды школьной жизни отрокъ и затѣмъ юноша—подвижникъ преодолѣлъ съ христіанскимъ самоотверженіемъ, достойнымъ удивленія. По окончаніи курса наукъ въ Рязанской семинаріи студентъ Іоаннъ Богословскій (такъ назывался Архипастырь, въ мірѣ), не остановился предъ новыми трудами и лишеніями школьной жизни и поступилъ, для завершенія своего образованія, въ Московскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ со степенью старшаго кандидата, съ правомъ на полученіе степени магистра. По окончаніи курса наукъ въ академіи въ 1828-мъ году, юный студентъ Богословскій въ августѣ тогожъ года,

въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, былъ постриженъ въ монашество. Въ Москвѣ, подъ сѣню Святыхъ Угодниковъ Божиихъ и подъ мудрымъ руководствомъ великаго Іерарха церкви Русской, преосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго, почившій архипастыръ нашъ совершалъ самое значительное и, кажется, самое трудное поприще своей монашеской жизни и ученой дѣятельности. Проницательной Первосвятитель Московскій скоро замѣтилъ и оцѣнилъ, по достоинству, строгаго по жизни и неутомимаго по дѣятельности Іеромонаха Іосифа, быстро повелъ его по степенямъ церковной іерархіи, одну вслѣдъ за другою назначалъ ему высшія должности по духовно-училищной службѣ, и щедро награждалъ неутомимаго труженика не только знаками отличія, но и своимъ особеннымъ высокимъ довѣріемъ и отческимъ благоволеніемъ. Начавши свою службу въ Перервинскомъ духовномъ училищѣ, въ должности смотрителя, Іеромонахъ Іосифъ въ 1829-мъ году былъ уже опредѣленъ инспекторомъ Московской духовной семинаріи; въ 1833-мъ году возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1834-мъ году утвержденъ Ректоромъ Московской семинаріи; въ 1839-мъ году сопричисленъ къ Орденоу Св. Анны 2-й степ. и въ 1842-мъ году въ Чудовомъ Монастырѣ рукоположенъ во Епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи. Въ продолженіе своего семилѣтняго викаріатскаго Епископскаго служенія въ Москвѣ, почившій Архипастыръ былъ самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ первосвятителя Московскаго въ управленіи епархіею, самымъ строгимъ и зоркимъ окомъ его въ надзорѣ за духовными и свѣтскими учебными заведеніями. Въ 1846-мъ году почившій Архипастыръ за усердное служеніе и ревностные его труды сопричисленъ къ Орденоу Св. Анны 1-й степени; въ 1849-мъ году Именнымъ Высочайшемъ Указомъ Пресвященному Іосифу повелѣно быть Епископомъ Оренбургскимъ и

Уфимскимъ, гдѣ, сколько извѣстно, подвижникъ Архипастырѣ, съ ревностію Иліиною, боролся съ старообрядчествомъ и многія заблудшія души увѣстилъ церкви Христовой; въ 1853-мъ году почившій Архипастырѣ вступилъ на кафедру Воронежскую.

Такова была доблестная и по истинѣ славная жизнь великаго подвижника-Архипастыря, до вступленія его на кафедру Воронежскую. Нужно ли говорить вамъ, пастыри и чада паствы Воронежскія, о томъ, кѣмъ былъ для насъ приснопамятный Архипастырѣ нашъ Пресвященнѣйшій Іосифъ, во время управленія его паствою Воронежскою и кѣмъ содѣлался для насъ въ своемъ отшельническомъ уединеніи послѣ того, какъ неисцѣльный недугъ слѣпоты заставилъ его оставить горячо любимую имъ паству. Но нѣкоторые изъ насъ еще помнятъ благолѣпное и благоговѣйное служеніе почившаго Архипастыря, невольно восторгавшее насъ и возвышавшее умы и сердца къ Богу, и доселѣ еще умиляются духомъ, при одномъ воспоминаніи о семъ служеніи. Многіе и теперь еще, ухомъ сердца своего, внимаютъ грозному и мощному слову аскета -- Архипастыря, такъ часто и съ такою силою раздававшемуся съ церковной кафедры, въ храмахъ Богосиасемаго града нашего и особенно въ сей святой обители. Вѣруемъ, что не однимъ только строгимъ видомъ и не властнымъ только словомъ своимъ, а особеннымъ благодатнымъ даромъ помазанія, витія—Архипастырѣ приковывалъ къ себѣ не только внѣшнія чувства, но и сердца и умы своихъ слушателей и производилъ на нихъ потрясающее и неизгладимое впечатлѣніе. Можемъ ли братіе, сопастыри! не благоговѣть предъ тою пламенною ревностію къ славѣ Божіей, какую проявлялъ почившій Архипастырѣ при своихъ посѣщеніяхъ паствы: не одно только благосостояніе и благоукрашеніе храмовъ занимало зоркаго и бдительнаго Архипастыря, —внутренніе храмы пасомыхъ, —ихъ религіозное и нравственное состояніе были

предметомъ еще большей его заботливости и попеченія. Можемъ ли мы забыть неутомимые и неизмѣримые труды почившаго Архипастыря по управленію епархіею, стоявшіе ему столь драгоцѣнной и невозвратимой утраты зрѣнія. Забудемъ ли когда либо его по истиннѣй отеческую любовь и заботливость о нашихъ духовныхъ питомникахъ, о нашихъ вдовахъ и сиротахъ? Но незабвенный отецъ сиротъ воздвигъ себѣ вѣчные памятники—благоустроеніемъ мужскихъ и основаніемъ женскаго епархіальнаго училищъ и своими щедрыми пожертвованіями въ пользу епархіальнаго Попечительства и духовно-учебныхъ заведеній. Но одѣ ли вдовы и сироты духовенства согрѣваемы были любовью почившаго Архипастыря? Нѣтъ, подобно праведному Іову, любвеобильный Архипастырь былъ окомъ слѣпыхъ и ногою хромыхъ; для всѣхъ безъ различія званій воли и рыданія, слышанныя нами при гробѣ почившаго, служатъ самымъ лучшимъ тому подтвержденіемъ. Таковъ, братіе Христіане, былъ приспомятвый Архипастырь нашъ на поприщѣ своего святительскаго служенія,—въ жизни своей общественной: онъ былъ во истину свѣтильникомъ, горящимъ и свѣтящимъ, и паства Воронежская не могла не радоваться при свѣтѣ его!

Но для насъ, братіе Христіане, представляются еще болѣе возвышенными и назидательными подвиги почившаго Архипастыря, совершенные имъ по удаленіи съ святительской кathedры,—въ жизни его отшельнической и келейной. Несказанно тяжелъ новый крестъ, назначенный Господомъ подвижнику-Архипастырю. Какое лишеніе можетъ быть болѣе тяжелымъ, какъ лишеніе драгоцѣннѣйшаго дара зрѣнія? Какое наказаніе можетъ быть болѣе мучительнымъ, какъ осужденіе неутомимаго труженника на всегдашнее бездѣйствіе? Но приходилось ли кому либо слышать слово ронота изъ устъ почившаго Архипастыря. Нѣтъ, Богомудрый святитель, въ

випосланномъ ему тяжеломъ испытаніи, ясно уразумѣлъ особенную о немъ волю Божию; онъ вѣровалъ и подобно многострадальному Іову не преставаъ говорить: якоже изволися Господеви, тако бысть Двадцать восемь лѣтъ, проведенные почившимъ святителемъ въ уединеніи и повидимому въ совершенномъ бездѣйствіи, были напротивъ временемъ для него самаго бдѣннаго труда, самаго дѣятельнаго нравственнаго самоусовершенствованія. Эта высокая подвижническая жизнь отшельника-Архипастыря была и для насъ, братіе, не менѣе поучительна, какъ и служеніе и проповѣдь его на кафедрѣ святительской. Цѣлые двадцать восемь лѣтъ своего уединенія почившій Архипастырь провелъ въ самыхъ строгихъ бдѣніяхъ, пощеніяхъ и непрестанной молитвѣ. Великій подвижникъ Архипастырь не ограничивался молитвами при Богослуженіяхъ церковныхъ, которыми онъ неѣбно поспѣвалъ ежедневно: и въ келліи своей онъ почти все время проводилъ въ пѣніи священныхъ псалмовъ и канонъ, въ совершеніи молитвословій и въ непрестанномъ богомыслии. Это обычное времяпрепровожденіе Архипастыря-подвижника по временамъ только прерывалось душеполезными бесѣдами съ лицами, жаждавшими его Святительскаго слова, совѣта и благословенія, или чтеніемъ божественнаго писанія, житій святыхъ и другихъ душеполезныхъ книгъ, кои совершали по желанію Архипастыря его келейные и нѣкоторыя благочестивыя жены. Дивные плоды высокой созерцательной жизни появились и созрѣли еще при жизни подвижника-Архипастыря: еще внѣшній человѣкъ въ немъ тлѣлъ, по слову Апостола, обаче внутренній обновлялся по вся дни (2 Кор. 4. 16). Въ то время, когда елей жизни видимо истощался въ старческомъ скудельномъ сосудѣ подвижника-Архипастыря, мысль его все болѣе и болѣе крѣпла, взглядъ его на жизнь дѣлался все строже и трезвѣе, рѣшенія воли его становились все тверже

и непреклоннѣ. Съ какою безбоязненностію Святитель ожидалъ приближающейся смерти, съ какимъ спокойствіемъ и миромъ вступилъ онъ въ самое предверіе жизни вѣчной: въ самый день кончины своей онъ воспоминалъ еще и повѣствовалъ, въ назиданіе обружавшихъ его, исторію своей трудовой, исполненной многихъ скорбей и лишений жизни; за нѣсколько часовъ до своей смерти онъ сидѣлъ за столомъ, въ глубокомъ благоговѣйномъ безмолвіи, видимо приуготовляя себя къ переходу въ жизнь вѣчную. Самая кончина Святителя-подвижника христіанская, нестыдная и мирная видимо не была обычнымъ въ смерти болѣзненнымъ и страшнымъ для насъ разрушеніемъ жизни, а была только преставленіемъ жизни изъ настоящаго въ грядущій вѣкъ. Блаженіи мертвіи умирающіи о Госноде! Ей, глаголетъ Духъ, да почиють! ..

Гряди же съ миромъ добрый подвижникъ вертограда Христова, въ подлежащій тебѣ послѣдній путь: ибо блаженъ путь, въ онъ же двесь идиши, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.

Прости и благослови насъ, нашъ приснонамятній Архипастырь, съ любовію и миромъ! Аминь.

Каедральный протоіерей *І. Адамовъ*.

Р Ѣ Ч Ъ

при погребеніи Высокопреосвященнаго Іосифа бывшаго
Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.

Наконецъ долговременное плаваніе по морю житейскому кончилось: Архипастырь нашъ въ тихомъ пристанищѣ: воздыханія боголюбивый души, желавшей разрѣшиться отъ узъ плоти,—услышаны. Идетъ онъ отъ земли на небо къ Единому вѣчному Архіерею, чтобы дать отчетъ какъ въ упра-

вленіи церковью, которая вѣбогда была ввѣрена ему, такъ и во всѣхъ своихъ дѣлахъ, словахъ и помышленіяхъ; изъ мрака жизни земной выходитъ онъ къ Отцу свѣтовъ, чтобы (будемъ молить о томъ Милостиваго Свѣтодавца) наслаждаться невечернимъ свѣтомъ въ царствіи небесномъ. Подведемъ итоги его многолѣтней и многоплодной жизни. Исторія епархіи скажетъ объ административныхъ заслугахъ почившаго; скажетъ, какъ онъ увеличилъ средства попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, какъ заботился о дѣтяхъ духовенства, какъ перестраивалъ монастырь, духовныя училища, какъ создалъ училище для дѣвицъ духовнаго званія, съ какою истинно-отеческою заботливостью входилъ въ нужды воспитаницъ; съ благодарностью упомянетъ о стипендіяхъ его въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ; не забудетъ, что въ его время были открыты мощи св. Тихона. Мы же въ назиданіе себѣ воспроизведемъ нравственный образъ почившаго.

Привидите, братіе, дерзнемъ сказать вамъ словами церковной пѣсни, привидите убожамъ Іосифа приснопамятнаго.

Убожамъ его терпѣніе: тяжкимъ недугомъ посѣтилъ его Господь: во время можно сказать зрѣлаго мужества онъ лишился зрѣнія и цѣлыхъ 27 лѣтъ, при совершенномъ здоровьѣ, провелъ во тьмѣ, не видя свѣта Божіа, въ удаленіи отъ дѣлъ, къ которымъ отъ дѣтства привыкъ... и однако впалъ ли онъ въ уныніе? Слышалъ ли кто отъ него слово ропота? Для того, чтобы перенести такое бѣдствіе безропотно, нужно постигнѣ имѣть терпѣніе Іова. Благодареніе Богу, почившій имѣлъ его. Гдѣ искалъ онъ утѣшенія въ постигшей его тяжелой скорби? Гдѣ находилъ подкрѣпленіе изнемогающимъ подъ тяжелымъ крестомъ силамъ своимъ? Въ вѣрѣ въ Бога и въ молитвѣ. Почившій былъ великій молитвенникъ; онъ, можно сказать, молился день и ночь; ежедневно присутствовалъ при всѣхъ богослуженіяхъ церковныхъ и дома почти

непрестанно молился. Слова: «Господи! помилуй» почти не сходили съ устъ его. Эта молитва, эта вѣра въ Бога сдѣлали то, что тьма не затмила его и непрерывная ночь была свѣтла для него, какъ день (ис 138, 12).

Ублажимъ—его постъ и воздержание. Почившій былъ великій постникъ отъ юныхъ дней «Мы читли въ немъ великаго аскета», говоритъ одинъ изъ учениковъ почившаго, когда онъ былъ еще молодъ. Въ зрѣломъ возрастѣ почившій усилилъ свои подвиги поста и молитвы. Этотъ то аскетизмъ помогъ ему сохранить здоровье до глубокой старости. До самой послѣдней болѣзни почившій почти не зналъ болѣзней, имѣлъ бодрый и свѣтлый умъ, твердую память. А потому, когда услышите, братіе, что постъ вреденъ, вспомните этого святаго старца, которому именно постъ помогъ сохранить здоровье до глубокой старости, до которой немногіе доживаютъ.

Ублажимъ его незнвшую усталости дѣятельность. Это былъ человѣкъ по преимуществу дѣла, а не слова «Мы сюда пришли не дремать, а дѣлать дѣло», обыкновенно говорилъ онъ, и онъ спѣшилъ дѣлать, какъ бы предчувствуя, что для него скоро настанетъ многолѣтняя ночь, когда онъ уже не можетъ дѣлать.

Ублажимъ мудрость, по которой онъ былъ къ однимъ милостивъ съ разсмотрѣніемъ, а другихъ строгостью спасалъ отъ порока (Іуды 23).

Ублажимъ его простоту и смиреніе, по которой любилъ скрывать свое званіе подъ одеждою простаго монаха и послушника, чтобы сблизиться съ народомъ, лучше узнать его нужды: трогательно было видѣть, какъ онъ бесѣдовалъ съ простыми людьми: вотъ простая деревенская женщина несетъ ему свое горе: «Батюшка! гнететъ меня тоска; младенчика приспала»... «Ишь бѣдная! А говорила объ этомъ священнику? Молись Матери Божіей» и начиналась воодушевленная

рѣчь, какая великая утѣшительница Матерь Божія, всѣхъ скорбящихъ радость. А вотъ другая плачетъ предъ нимъ: «мужъ меня бьетъ» ... «А ты сама небось ни въ чемъ неустаешь ему» и начинается бесѣда, какъ нужно въ мирѣ жить...

Здѣсь многіе просили его благословенія, не подозрѣвая, что они принимаютъ его отъ Святителя. Здѣсь онъ узнавалъ нужды народа и старался помочь имъ. Здѣсь онъ иногда уяснялъ себѣ суть дѣла, кляузами затемненнаго, и являлся защитникомъ невинности.

Ублажимъ его любовь къ просвѣщенію: почившій былъ просвѣщенный человѣкъ отъ юности; но любовь къ просвѣщенію въ немъ усилилась съ тѣхъ поръ особенно, когда онъ лишился зрѣнія. Всякая болѣе или менѣе замѣчательная книга была имъ прослушана съ полнымъ вниманіемъ; и онъ любилъ дѣлиться своими мыслями съ посѣтителями; и здѣсь онъ обнаруживалъ такое знаніе, какое далеко не всякій видящій имѣетъ; одинъ изъ первыхъ вопросовъ, какіе онъ предлагалъ посѣщавшимъ его священникамъ: «читалъ-ли онъ такую-то книгу». Всякаго посѣтителя онъ любилъ дарить книгами, ¹⁾ особенно любилъ одѣлать книгами дѣтей приходившихъ къ нему. Любилъ онъ спрашивать ихъ, читаютъ-ли они Евангеліе, и бесѣдовать съ ними о важности и необходимости читать эту святую книгу.

Почившій родился въ семьѣ строго—православной и глубоко благочестивой, гдѣ не быть въ утреню въ воскресный день считалось тяжкимъ грѣхомъ, а варушить хотя-бы то и случайно постъ среды и пятка неслыханнымъ преступленіемъ. Высшее образованіе получилъ онъ у раки Преподобнаго Сергія, первые годы своего служенія и въ должности и начальника училища и семинаріи — и въ званіи викарнаго

¹⁾ По преимуществу Троицкими Листками.

епископа провелъ подь руководствомъ великаго Святителя Филарета Московскаго. Подь вліяніемъ такихъ великихъ учителей небснаго и земнаго почившій воспиталъ въ себѣ духъ страха Божія. О немъ необипуясь можно сказать, что онъ дѣлалъ все, имѣя предь очами всевидящаго Бога и говорилъ-ли онъ, говорилъ, какъ слова Божія (1. Петр. 4. 11); отъ того рѣчь его иногда возвышалась до силы рѣчи пророческой: «ты боишься ревизіи, говорилъ онъ одному лицу. .. Сдашь ревизію. Но что ты скажешь, когда тебя позовутъ на судъ Христовъ? Вотъ этого ревизора надобно бояться. Вотъ къ этой ревизіи нужно готовиться. .. Господи помилуй». Слушая бывало подобныя рѣчи, невольнo исполняешься благоговѣніа къ великому старцу... «Вотъ о чемъ сталъ говорить, съ глубокою горестью прервалъ онъ рѣчь одного высокаго сановника, начавшаго разсказывать ему, какъ онъ ласково былъ принятъ въ Петербургѣ высоними лицами. Намъ съ тобою о смерти нужно думать. Мы люди старые. Господи помилуй» .

Почившій Архипастыръ былъ начальникомъ епархіи. Обыкновенныхъ начальниковъ, когда они переставутъ начальствовать, обыкновенно забываютъ. Съ почившимъ было не такъ: можно сказать, онъ прославляться сталъ, когда пересталъ начальствовать; къ начальнику, по виду строгому, мало шли; къ переставшему начальствовать шли все — и знатные и незнатные, и богатые и бѣдные, и просвѣщенные и непросвѣщенные, и пастыри и Архипастыри, и старые и малые, — одни за совѣтомъ и поставленіемъ, другіе за утѣшеніемъ въ скорби, третьи за помощію, четвертые за благословеніемъ.

Особенно шли къ нему ученики и ученицы въ трудные дни ихъ дни годичныхъ испытаній. Они какъ-бы чутьемъ узнали, что почившій былъ въ свое время великій педагогъ,

у котораго въ классѣ не было незнающихъ, у котораго все знали хорошо и шло подкрѣпить свои немощныя силы его святымъ благословеніемъ.

Надъ почившимъ какъ-бы сбылось слово Божіе: тьма его необъять. Въ тьмѣ, его объявшей, свѣтился свѣтъ, свѣтъ живой вѣры въ Бога и сердечной любви къ ближнему. Эготъ то свѣтъ привлекалъ къ нему прѣходящихъ; онъ-то согрѣвалъ ихъ и успокоивалъ, когда они бесѣдовали съ Святителемъ.

Видите, братіе, какое сокровище вмѣщаетъ въ себѣ сей гробъ, какія высокія добродѣтели въ немъ погребены, какое смиреніе, какое терпѣніе, какой свѣтлый умъ, какая непреклонная воля! Не стало одного изъ печальниковъ русской земли, къ которымъ со всехъ сторонъ идутъ скорбящія, чтобы выплакать предъ нимъ свое горе. Видите, сколько уроковъ можно извлечь изъ сего гроба!

Мы благоговѣли предъ нимъ, когда онъ былъ нашимъ учителемъ, благоговѣли предъ его святою простотою, преклонялись предъ чистотою его познаній, говорить одинъ изъ его учениковъ; любили его какъ отца. А мы благоговѣли предъ нимъ, когда онъ былъ нашимъ Архипастыремъ, благоговѣли предъ его Архипастырскими добродѣтелями, благоговѣли, когда онъ свѣтилъ намъ уже не на высотѣ Святительской кафедры, а въ тиши монастырской келліи, благоговѣемъ и теперь, когда онъ бездыханенъ лежитъ во гробѣ семъ.

Возблагодаримъ, братіе, Господа, что и въ наше время онъ воздвигаетъ такихъ святителей вѣры и подвижниковъ благочестія и что мы не мало время радовались при свѣтѣ его (Іоан. 5, 35) и помолимся объ упокоеніи души его, чтобы Господь удостоилъ его ввести въ чертогъ божественныя славы, «идѣ-же празднующихъ гласъ непрестанный и неизреченная сладость зрящихъ лица Его доброту неизреченную». Аминь.

Протоіерей *М. Некрасовъ*.

Были приготовлены и другія рѣчи, посвященныя памяти почившаго святителя, но онѣ не были произнесены при гробѣ по недостатку времени. Таковы рѣчи іеромонаха Михаила (Каринскаго) и ризничаго игумена Платона.

Въ своей рѣчи о. игумень остановливаетъ вниманіе главнымъ образомъ на административно-хозяйственной дѣятельности почившаго архипастыря по отношенію къ Митрофанову Благовѣщенскому монастырю. «Неутомимо-дѣятельный Архипастырь, нишетъ онъ, вскорѣ, по приѣздѣ на новую Воронежскую кафедру, обратилъ особое вниманіе на благоустройство и приведеніе въ надлежащій видъ нашей обители. Видя недостаточность помѣщенія для просфорни и беспорядочность уборки дровъ, онъ устроилъ двухъ-этажный каменный корпусъ для просфорни и каменные для дровъ сарай; отдѣльно отъ монастыря и напротивъ архіереѣйскаго дома возвелъ двухъ-этажный каменный корпусъ для Консисторіи; на одно-этажный братскій корпусъ подлѣ св. вратъ наложилъ другой этажъ; устроилъ двухъ-этажные каменные корпуса на конномъ дворѣ, въ страннопріимницѣ и въ Никольской дачѣ, гдѣ внослѣдствіи этотъ корпусъ пригодился для заведенія и устройства свѣчнаго монастырскаго завода».

Іеромонахъ же Михаилъ характеризуетъ по преимуществу почившаго Архипастыря, какъ великаго и неусыннаго молитвенника предъ Богомъ.

«Мы не станемъ, замѣчаетъ онъ обращаясь къ почившему, здѣсь говорить о точномъ и строгомъ исполненіи Тобою устава и всѣхъ предписаній Православной Церкви и требованій того-же отъ своихъ насомыхъ; такъ поступали и поступаютъ всѣ Архипастыря правоправившіе и правящіе слово Божественной Истины. Не будемъ упоминать о Твоемъ безирристрастіи и сираведливости: это общая черта всѣхъ вѣрныхъ послѣдователей Христо-

выхъ. Не будемъ распространяться о Твоемъ дѣятельномъ со-
страдавіи къ бѣднымъ и немущимъ, какъ объ общеизвѣстной
истинѣ. Не будемъ касаться и Твоего безкорыстія: (1 Кор 10,
24. Фил. 2, 21) кто-же и когда либо изъ истинно-любящихъ Гос-
пода искалъ своихъ си, а не яже ближняго и Христа Исуса.

Но мы не можемъ умолчать, Преосвященнѣйшій Влады-
ко, о Твоихъ постоянныхъ, молитвенныхъ воззваніяхъ и
покаянныхъ вздохахъ. И утромъ и вечеромъ, днемъ и ночью,
въ полдень и въ нѣтоглашеніе сидя и стоя, лежа и на пути,
во храмѣ и въ уединенномъ Твоемъ жилищѣ, они несходи-
ли съ Твоихъ старческихъ устъ, не переставали воздымать
Твоего сердца, преисполненнаго любовію къ Господу. И къ
какимъ прославленнымъ угодникамъ Божиимъ Ты не обращался
съ молитвою, какихъ праведниковъ ветхаго и новаго завѣта
Ты не призывалъ на помощь?! Эти молитвенныя воззванія
и покаянныя вздохи, безъ сомнѣнія, сильнѣе и скорѣе всего
могли достигнуть къ Престолу Трисіяннаго Божества.

Но мы чувствуемъ себя совершенно безсильными впол-
нѣ и достойно выразить Твою любовь ко храму Божію. По-
этому, чтобы не остаться безъ слова, для ожидающихъ отъ
насъ продолженія слова, мы осмѣливаемся приложить къ
Тебѣ, боголюбивый Архипастырь слова, сказанныя нѣкогда
пурпировоснымъ Пророкомъ Давидомъ о самомъ себѣ, и
увѣрены, что никто изъ знавшихъ Тебя, почившій Святи-
тель, не сочтетъ ихъ преувеличеніемъ, а тѣмъ менѣе лестію.
Ты въ плоти сый, возлюбилъ селеніе славы Господней, Ты
веселился о рекшихъ къ Тебѣ: (Псал. 121, 1. Псал. 41,
2, 3)—въ домъ Господень пойдѣмъ. Имже образомъ елень
желаетъ на источники водныя, сице душа Твоя желала въ
домъ Бога крѣпкаго и живаго. И дѣйствительно, съ ка-
кою бодростію Ты каждый разъ шолъ во храмъ! Ни согбен-
ная Твоя старость и соединенныя съ нею недуги, ни воз-

душныя перемѣны, ничто не удерживало Тебя отъ посѣщенія храма Господня. Казалось, что нечеловѣческая рука, а невидимая сила вела Тебя по ступенямъ, на которыхъ бодрыя силами и зрящіе нерѣдко спотыкаются.

А что Ты дѣлалъ въ храмѣ—какъ ты молился? Кто, съ сердцемъ впечатлительнымъ и нѣжнымъ видѣлъ Тебя Боголюбивый Архипастыръ молящимся подолгу колѣнопреклоненнымъ, съ главою, поникшею долу, тотъ не могъ не умиляться сердцемъ,—не могъ не чувствовать крайняго своего недостойнства. И послѣ продолжительнаго бдѣнія и усипенныхъ молитвъ, Ты никогда не лишалъ своего Святительскаго благословенія всѣхъ просящихъ Его.

Молимъ Тебя Всецѣдый Владыко, удиви милость Свою на насъ грѣшныхъ, даруй почившему Святителю, вмѣстѣ съ прежде отшедшими приснопамятными Архипастырями нашими—Антоніемъ, Игнатіемъ, Пароеніемъ, Серафимомъ и Веніаминомъ, благодатную силу видѣть наши немощи, слышать наши молитвы и ходатайствовать за насъ у страшнаго Престола Твоего!»

О послѣднихъ дняхъ почившаго Архіепископа Іосифа, а равно о жизни и служебной дѣятельности его сообщаются нелишныя интереса свѣдѣнія въ мѣстной газетѣ «Воронежскій Телеграфъ» №№ 23 и 25. Приводимъ эти свѣдѣнія съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями къ имѣющимся у насъ подъ руками даннымъ о личности почившаго Архипастыря.

«Ближайшею причиною смерти Высокопреосвященнаго Іосифа послужило воспаленіе лѣваго легкаго, обнаружившееся еще съ 15-го ноября прошлаго года. Болѣзнь эта, какъ бываетъ нерѣдко у престарѣлыхъ лицъ, развивалась постепенно и длплась долго. До 27 декабря его преосвященство продолжалъ неопустительно, по своему обычаю, ходить на всѣ службы въ Крестовую церковь. Въ этотъ день онъ по-

чувствовалъ себя плохо и на другой день—28 декабря его соборовали, по выраженному имъ самимъ желанію. Въ продолженіе всего таинства миропомазанія, совершеннаго старшею братією монастыря, его преосвященство молился стоя на ногахъ. Въ послѣдующіе дни преосвященнѣйшій Іосифъ не въ силахъ уже былъ присутствовать на молитвѣ въ Крестовой церкви; но въ своей келіи продолжалъ ходить на ногахъ до послѣдняго дня жизни. Какъ бы въ воздаяніе за давно потерянное зрѣніе Богъ вознаградила его грѣбостію ногъ.

Съ 8 ч. вечера, 19 февраля, силы его преосвященства ослабѣли окончательно и сознаніе стало оставлять его; лишь въ короткія и немногія минуты возвращалось оно; тяжелыхъ, мучительныхъ явленій предсмертной агоніи не было: его преосвященство впалъ какъ бы въ безмятежный сонъ,—и такъ мирно и тихо отошелъ въ вѣчность, сидя на диванѣ, между двухъ лицъ—внуки своей А. Н. Бѣллевой и М. И. Чариковой. При кончинѣ его преосвященства присутствовали еще докторъ Е. Е. Бѣллевъ, свящ. Г. Т. Алферовъ съ женой, два постоянныхъ его келейника, да еще два-три лица, имѣвшія къ нему при жизни близкія отношенія.

Скончавшійся преосвященный Іосифъ—родомъ изъ с. Кобыльскаго, Зарайскаго уѣзда, сынъ причетника, отъ второй его жены, въ мірѣ носилъ имя Іоанна.

Высокопреосвященный Іосифъ въ Зарайскомъ училищѣ (съ 1812 г.) и Рязанской семинаріи (съ 1818 г.) прозывался «Кобыльскимъ» по мѣсту происхожденія изъ села Кобыльскаго. Много было, рассказывалъ самъ преосвященный Іосифъ, у меня земляковъ, и всѣ мы носили одну фамилію; однихъ Іоанновъ, кажется, было три или четыре. Подъ фамиліей «Кобыльскаго» я и значился въ спискахъ до богословскаго класса. Въ этомъ же классѣ случилось со мной одно обстоятельство, имѣвшее, можно сказать, роковое

значеніе въ дальнѣйшей моей жизни. Ректоромъ Рязанской Семинаріи былъ тогда Архимандритъ Іліодоръ, впоследствии Архіепископъ Курскій. У него былъ братъ обучавшійся тогда въ риторикѣ; жилъ онъ въ квартирѣ о. ректора. Этотъ юноша имѣлъ крайне слабыя познанія въ предметахъ училищнаго курса, въ особенности слабъ былъ въ сочиненіяхъ. О. Ректоръ съ своей стороны предпринималъ всевозможныя мѣры къ тому, чтобы облегчить путь брату къ прохожденію семинарскаго курса. Съ этою цѣлію онъ мнѣ—богослову предложилъ переселиться къ нему въ квартиру. Послѣ долгихъ колебаній я принялъ предложеніе о. Ректора. Съ этого времени началась для меня новая жизнь. Занятія съ братомъ хотя и отнимали у меня часть учебнаго времени, но однако же привнесли мнѣ немалую пользу: съ одной стороны,—черезъ это я приобрѣлъ нѣкоторую оытность и подготовку къ будущей учительской дѣятельности, а съ другой—самъ повторялъ курсъ риторики, что пригодилось мнѣ при поступленіи въ Академію. Живя у о. Ректора, я не ограничивался уже однимъ только приготовленіемъ лекцій, какъ то было раньше, а получилъ возможность читать книги, главнымъ образомъ богословскаго содержанія, а бібліотека у ректора была хорошая.. Здѣсь же я воочію познакомился съ жизнью монаха—ректора, а онъ былъ строгій подвижникъ... Ему же я обязанъ и поступленіемъ въ Академію. Самъ лично я не помышлялъ объ Академіи, считая себя мало подготовленнымъ къ слушанію курса въ самомъ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи. Моей постоянной мечтой было по окончаніи курса поступить священникомъ поближе къ своей родинѣ, чтобы помогать своимъ бѣднымъ и престарѣлымъ родителямъ. Но Богъ судилъ иначе. Въ концѣ второго года моего пребыванія въ богословскомъ классѣ о. Ректоромъ было получено предписаніе изъ правленія Московской Академіи выслать туда

двухъ студентовъ изъ нашей Семинаріи для образованія новаго курса. Выборъ ректора палъ и на меня. Отреченій и возраженій о Ректорѣ не терпѣлъ. Слова ректора: «собирайся, Богъ благоустроитъ твой путь,» заставили меня забыть на время о священствѣ и сосредоточиться мыслию на Академіи. Эготъ же о. Ректоръ на первыхъ же порахъ моего жительства у него перемѣнилъ мою прежнюю фамилію на новую «Богословскій» съ наставленіемъ, чтобы я самымъ дѣломъ оправдывалъ новую фамилію. Не оставлялъ онъ меня своимъ вниманіемъ и благосклонностію и во время моего обученія въ Академіи. Я гащивалъ у него во время лѣтнихъ вакацій, и онъ подолгу бесѣдовалъ со мною о предметахъ академическаго образованія и располагалъ меня къ принятію монашества... Да, многимъ я обязанъ покойному преосвященному Иліодору. Да воздастъ же ему Господь въ царствіи своемъ сторицею *«за вся, яже воздаде ми»*, такъ заканчивалъ этотъ рассказъ въ Бозѣ почившій архіепископъ Іосифъ. Замяна прежней фамиліи новой, сопровождавшаяся упомянутымъ наставленіемъ, усугубила рвеніе юноши къ изученію духовныхъ предметовъ. Быстрый и подвижный по натурѣ, онъ, тѣмъ не менѣе, учился не безъ труда, вслѣдствіе слабой домашней подготовки. Къ концу семинарскаго курса и въ академіи ученіе давалось уже легче, причемъ особенно рельефно обнаружилились діалектическія способности ума юнаго студента.

«Въ семинаріи нерѣдко, а въ Московской академіи часто учащіеся этихъ заведеній видѣли предъ собою знаменитаго Московскаго митрополита Филарета, въ то время бывшаго еще въ чрезвычайно молодыхъ лѣтахъ, не соотвѣтствовавшихъ, по тогдашнему взгляду, сану митрополита. Воспитанники удивлялись обширному уму Филарета и преклонялись предъ его неуклонною волею. Филаретъ пишетъ для низшихъ

училищъ «Начатки катехизиса»,—студенты академіи видятъ въ каждомъ его словѣ цѣлый трактатъ; Филаретъ составилъ «Библейскую исторію»,—студенты увидѣли, что они доселѣ вовсе не были знакомы съ древне-еврейскою и греческою литературою; Филаретъ напишетъ проповѣдь,—студенты сознаютъ, что онъ стоитъ на недосыгаемой высотѣ. Въ то время какъ Григорій, митрополитъ С.-Петербургскій, восхищается ихъ ораторскими приѣмами рѣчи; св. Тихонъ Задонскій—простотою и ясностію изъясненія священнаго писанія, митрополитъ Филаретъ служитъ для нихъ, какъ студентовъ академіи, примѣромъ по глубинѣ мысли и неотразимой логикѣ доказательствъ, являющейся во всеоруженіи разностороннихъ знаній. Ученость Филарета не была одностороннею, или обладавшею какою либо одною наукою.

Въ Филаретовской школѣ воспитывались умъ и воля безраздѣльно, притомъ—умъ бодрый, воля—самостоятельная. Изъ нея выходили люди закаленные, какъ бы въ бою. Они могли и умѣли жить своимъ умомъ, руководствуясь въ каждомъ нужномъ случаѣ своимъ собственнымъ разумѣніемъ. Признавая авторитеты, они не поклонялись слѣпо той или другой доктринѣ; но размышляли и останавливались на своемъ рѣшеніи,—отсюда—непоколебимость воли, строгое сочетаніе ея съ мыслию, и, наконецъ, цѣльность природы посителя собственной мысли. Воспитанники Филаретовской школы съ книжною ученостію совмѣщали здравый житейскій смыслъ.

Покойный Преосвященный Іосифъ былъ сынъ и послѣдователь Филаретовской школы, начиная съ обращенія съ книгою и кончая правилами обыденной повседневной жизни, не смотря на то, что въ первые же мѣсяцы по окончаніи курса ему пришлось испытать на себѣ самую требовательность самого Филарета.

Преосвященный Іосифъ окончилъ въ 1828 г. курсъ ака-

деміи въ числѣ лучшихъ ея учениковъ. Митрополитъ Филаретъ разсмотрѣлъ его кандидатское сочиненіе, уменьшивши баллъ и возвратилъ въ Совѣтъ академіи для новой оцѣнки. Тѣмъ временемъ, лучшіе воспитанники академіи получили лучшія мѣста въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а на долю Іосифа, тогда еще Іоанна Богословскаго, вышло назначеніе, вслѣдствіе уменьшенія митрополитомъ Филаретомъ балла на сочиненіи, ѣхать на службу въ далекій Архангельскъ. Іоаннъ подалъ прошеніе объ оставленіи его вблизи престарѣлыхъ и бѣдныхъ родителей, нуждавшихся въ его попеченіи. Возникла переписка. Въстѣ съ тѣмъ, онъ рѣшилъ принять, по примѣру своихъ товарищѣй, монашество, и, не уступая просьбѣ отца и матери— не оставлять ихъ, настоялъ на своемъ, получилъ ихъ благословеніе и заявилъ о своемъ желаніи принять монашество. Митрополитъ Филаретъ пригласилъ Іоанна для бесѣды и отложилъ свое рѣшеніе по двумъ его просьбамъ до утра слѣдующаго дня, а ему самому предложилъ переночевать въ архіерейскихъ его покояхъ; митрополитъ, очевидно былъ заинтересованъ молодымъ просителемъ. На утро назначеніе въ Архангельскъ было замѣнено назначеніемъ въ Переяславское училище Московской губерніи, а чрезъ нѣсколько времени было разрѣшено митрополитомъ и вступленіе въ монашество. Такимъ образомъ, спустя всего нѣсколько дней по окончаніи курса академіи, Іоаннъ поступилъ въ монашество, (20 Авг.) принявши данное ему митрополитомъ имя Іосифа, въ переводѣ съ греческаго языка означающее— приумноженіе, въ память Іосифа Волоцкаго чудотворца—9 сентября.

Пресвященный Іосифъ любилъ вспоминать о своемъ первомъ свиданіи съ митрополитомъ Филаретомъ по поводу поданныхъ имъ двухъ прошеній, какъ чрезвычайномъ эпизодѣ, установившемъ въ немъ сыновнее почтеніе къ святителю Московской каѳедры. Оказалось, что Филаретъ испыты-

валъ въ бесѣдѣ юнаго студента—искренно ли, по влеченію ли ума и сердца, просить онъ о принятіи его въ монашество, или—онъ подалъ прошеніе съ тѣмъ лишь только, чтобы «откупиться» отъ назначенія его въ далекій Архангельскъ. Испытаніе это, строго-отеческое, подтвердило искренность и чистоту намѣреній студента Іоанна.

Послѣ личнаго знакомства, установившагося въ первую же бесѣду и съ принятіемъ монашества, дальнѣйшая служебная карьера іеромонаха Іосифа идетъ весьма быстро. Онъ переводится въ Московскую духовную семинарію и въ должности ректора ея онъ въ 1831 г. возводится уже въ санъ архимандрита. Любимецъ,—какъ свидѣтельствуется Гяляровъ-Платоновъ,—учениковъ семинаріи, среди которыхъ нѣтъ у него первыхъ и послѣднихъ, а всѣ—первые; любимецъ самого Филарета, онъ рукоположенъ имъ въ 1842 г. во Епископа Дмитровскаго, своего викарія по кафедрѣ Московской.»

Послѣ семи лѣтъ викаріатства въ Московской епархіи, подъ непосредственнымъ руководствомъ Митрополита Филарета и совмѣстной съ нимъ дѣятельности Преосвященный Іосифъ былъ назначенъ въ 1849 году на самостоятельную кафедру Уфимской епархіи.

28 Декабря 1849 года Преосвященный Іосифъ, простившись съ Москвой в напутствованный благопожеланіями и отеческими наставленіями Владыки Митрополита Филарета, отправился къ мѣсту новаго своего служенія. Проѣздомъ чрезъ Владиміръ Преосвященный Іосифъ на короткое время останавливался въ покояхъ Преосвященнаго Паренія, впоследствии Архіепископа Воронежскаго. «Памятна мнѣ, говорилъ Преосвященный Іосифъ, его бесѣда со мной». Ему тогда извѣстно было, вѣроятно о безнадежной болѣзни Преосвященнаго Воронежскаго Игнатія, а даже, можетъ быть, извѣстны были и предположенія высшаго начальства о перемѣщеніи

его въ случаѣ смерти Игнатія на кафедру Воронежскую. Игнатій скончался чрезъ три недѣли послѣ свиданія Юсифа съ Пароеніемъ 20 Января 1850 г. Но такъ или иначе, только Преосвященный Пароеній высказывалъ сожалѣніе, передавалъ Высокопреосвященный Юсифъ, омоемъ назначеніи въ далекую и неблагоустроенную епархію и при этомъ прибавилъ: «Вамъ бы занять мое мѣсто, такъ какъ мнѣ уже пора отправляться въ путь всея земли» ... Но что же впоследствии оказалось? Не далѣе, какъ чрезъ три съ половиною года Богъ привелъ меня быть преемникомъ Пароенія только не по Владимирской, а по Воронежской кафедрѣ. Такъ и исполнилось желаніе Пароенія, а онъ былъ ко мнѣ искренно расположенъ» ...

12 Января 1850 года Преосвященный Юсифъ прибылъ въ Уфу. Здѣсь ему пришлось трудиться и сѣять Слово Божіе на нивѣ, усыянной терніями и волчцами. Уфимская епархія была тогда необъятна прежде всего по своему пространству. Въ составъ ея входили нынѣшнія епархіи: Уфимская, Оренбургская и Самарская. Сколько же труда, сколько препятствій нужно было преодолѣть Епископу, въ особенности при тогдашнихъ неудобныхъ путяхъ сообщенія, чтобы обозрѣть епархію и на мѣстѣ познакомиться съ состояніемъ вѣры и благочестія пастырей и пасомыхъ? На этомъ пространствѣ было много инородцевъ, принадлежавшихъ къ разнымъ религіямъ. Въ средѣ христіанъ было много старообрядцевъ, въ средѣ цевѣрующихъ — много грубыхъ идолопоклонниковъ; ощущался существенный недостатокъ и въ достойныхъ служителяхъ алтаря Господня. Но ревностный дѣлатель въ вертоградѣ Господнемъ на всѣхъ обращалъ вниманіе, всѣхъ покрывалъ своею любовію. Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на пастырей, призываетъ ихъ къ доброй жизни и постоянному, по заповѣди Апостола, проповѣдыванію Слова Божія. Ищущихъ священническаго сана онъ

самъ, подвергаетъ испытанію, главное—въ знаніи слова Божія, и, только убѣдившись въ ихъ познаніяхъ, опредѣляетъ на мѣста. Съ старообрядцами самъ неоднократно въ собесѣдованія вступалъ и привлекалъ ихъ въ лоно православной церкви. Труды Архипастыря въ этомъ отношеніи не оставались безплодными: къ концу 1850 года имъ уже было устроено двадцать единовѣрческихъ церквей. Значить, эти бесѣды не были простымъ только словопрениемъ. Неоднократно Преосвященный ѣздилъ съ проповѣдію и къ идолопоклонникамъ и призывалъ ихъ изъ тьмы и сѣни смертной къ свѣту Христову. И здѣсь глаголъ Архипастыря не возвращался къ нему «тощъ». Въ письмѣ своемъ къ Митрополиту Филарету онъ писалъ о наклонности идолопоклонниковъ къ принятію христіанства и при этомъ высказывалъ крайнее сожалѣніе, что нѣтъ челоуѣка у него, который принялся бы за обращеніе идолопоклонниковъ съ «искреннимъ расположеніемъ и преданностію въ волю Божию». Заботился Преосвященный Іосифъ и объ образованіи дѣтей духовнаго званія. Въ этомъ отношеніи много онъ хлопоталъ объ открытіи училищъ въ Оренбургѣ и Бузулукѣ. Своими трудами по благоустроенію Уфимской епархіи Преосвященный Іосифъ обратилъ на себя вниманіе высшаго начальства, приобрѣлъ искреннюю любовь пастырей и пасомыхъ, что въ особенности открылось послѣ потери Преосвященнымъ зрѣнія, когда была получена масса писемъ изъ разныхъ концовъ Уфимской епархіи, полныхъ соболѣзнованія по случаю постигшаго его несчастія. Покойный Преосвященный любилъ вспоминать о проведенныхъ имъ годахъ въ Уфѣ: «тамъ народъ—бѣдный», часто онъ повторялъ въ своемъ разговорѣ. — Но черезъ четыре уже года Преосвященному Іосифу, какъ заявившему себя дѣятельнымъ и способнымъ упорядочить запущенное дѣло, повелѣно быть (въ 1853 г.) Епископомъ

Воронежскимъ и Задонскимъ. Тогда, по неизлѣчимой и продолжительной болѣзни Епископа Пароеія, епархіальныя дѣла были крайне запущены въ Воронежской епархіи — для упорядоченія ихъ требовался человекъ неусыпнаго труда и съ твердой волей. Выборъ высшей власти остановился на Преосвященномъ Іосифѣ.

Интересенъ былъ первый актъ вступленія новаго преосвященнаго на Воронежскую кафедру.

«Прибывши въ Воронежъ и совершивши молебенъ въ Митрофановомъ монастырѣ у мощей св. Митрофана, преосвященный Іосифъ, непосредственно изъ храма направился осмотрѣть монастырскій дворъ. Обходя его вокругъ, мимо келлій, онъ не видѣлъ торныхъ дорожекъ, которыя пролагали бы отъ дверей келлій къ храмамъ монастыря... и по одному уже этому факту, зорко подмѣченному, онъ, какъ скоро оказалось, безошибочно опредѣлялъ степень молитвеннаго настроенія монашествующихъ, обязанныхъ быть, первѣе всего, ивоками. Слухъ объ этомъ первомъ примѣрѣ наблюдательности новаго преосвященнаго передался быстро изъ устъ въ уста по всей епархіи. Проходить не много времени, — и имъ увольняется отъ должности секретаря духовной консисторіи С., «временщикъ» того времени, при которомъ получить мѣсто священника, діакона и даже причетника въ томъ или другомъ приходѣ можно было не иначе, какъ по внесеніи дани, по заранѣе выработанной тактѣ. Такимъ образомъ, не замедлила скоро и быстро рухнуть система продажи мѣстъ. Никто еще не успѣлъ новому преосвященному донести или сообщить объ этой системѣ, а онъ узналъ уже о существованіи ея и такъ; всѣмъ духовнымъ лицамъ, являвшимся по дѣламъ, онъ неизмѣнно предлагалъ вопросъ: давно ли проживаешь въ Воронежѣ и почему? Отвѣтъ повторяется съ глубокимъ вздохомъ одинъ и тотъ же: «давно».

Отвѣтъ же на вопросъ— «почему»? всѣми замалчивался. Преосвященный рѣшилъ: замалчиваютъ, разумѣется, тайну; потребовалъ, наконецъ, прямыхъ отвѣтовъ и тогда незамедлило подтвердился его предположеніе о злополучной системѣ... Еще проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ и новой преосвященный увольняетъ кафедральнаго протоіерея отъ этой должности, съ переводомъ его въ другую церковь, хотя оставляетъ въ должности члена консисторіи.

И зорко подмѣченное отсутствіе дорожекъ отъ келлій, и быстро устраненное долговременное проживаниеъ въ Воронежѣ, и увольненіе секретаря и кафедральнаго протоіерея, памятнаго по нѣкоторымъ причинамъ,—все это сразу побудило епархіальное духовенство встрепетнуться,—оно ясно увидѣло, что находится теперь подъ начальствомъ преосвященнаго, предъявляющаго новыя требованія.

Слѣдуетъ вызовъ въ Воронежъ нѣсколькихъ благочинныхъ для явки въ извѣстное число къ преосвященному. Вызванные вздумали похитрить и явились: одни, привыкшіе носить богатыя рясы, надѣли побѣдѣе рясы; другіе носившіе бѣдныя рясы, принарядились въ богатыя. Новый преосвященный въ первый же моментъ свиданія замѣтилъ это переодѣванье, не безъ лукавства учиненное; сказалъ: «не въ своихъ перьяхъ пришли» и удалилъ ихъ, оставивши изъ нихъ для бесѣды только тѣхъ, которые явились въ своей привычной одеждѣ... Новый фактъ зоркой наблюдательности преосвященнаго, и новое доказательство для духовенства—насколько оно должно быть осторожно и внимательно, прежде всего, къ самому себѣ...

Тѣмъ временемъ, преосвященный Юсифъ не медля преобразуетъ жизнь монашествующихъ, приближая ее къ иноческому уставу; далѣе устанавливаетъ строгую отчетность въ приходе-расходованіи какъ монастырскихъ, такъ и цер-

ковныхъ суммъ,—онъ лично «будируетъ», по выраженію одного современника, каждую отрасль ввѣреннаго ему управленія.

Скоро узнаетъ онъ, что даже бѣдный искатель причетническаго мѣста не можетъ сдать безмездно экзамена, и онъ началъ лично экзаменовать этихъ соискателей

Такое неблагоустройство епархіи ставило новаго преосвященнаго въ необходимость принятія особыхъ мѣръ строгости.

При всей своей строгости, преосвященный не доводилъ, однако же, дѣла до окончательнаго увольненія виновныхъ отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, за немногими и рѣдкими исключеніями, и, примѣняя тѣ или другія мѣры взысканія, онъ въ высшей степени заботился объ имущественномъ положеніи семьи наказуемыхъ лицъ. При отрѣшеніи отъ должностей, или—при ссылкѣ въ монастырь, за семьею почти всегда оставалось право полученія известной части доходовъ изъ приходской кружки. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ преосвященный являлся добрымъ стцомъ семьи,—онъ не допускалъ, чтобы вина одного лица и примѣненная къ нему мѣра взысканія отражались на всей его семьѣ: часто помогалъ даже изъ своихъ личныхъ средствъ. Эта постоянная забота о семьѣ провинившихся убѣждаетъ въ томъ, что приномъ состояніи епархіи были бы примѣняемы и болѣе мягкія мѣры взысканій.

Въ видахъ дальнѣйшаго улучшенія наличнаго состава духовенства, преосвященный Іосифъ принялъ за правило: предоставлять лучшіе въ матеріальномъ отношеніи приходы лучшимъ, по разряднымъ спискамъ, воспитанникамъ семинаріи и наиболѣе достойнымъ священникамъ, переводя ихъ изъ болѣе бѣдныхъ приходоу въ болѣе богатые. Эта мѣра, неукоснительно примѣненная, помимо нравственнаго воздѣйствія на все духовенство, побуждала воспитанниковъ семи-

наріи стремиться къ лучшему окончанію ими курса семинаріи,—и являлась, слѣдовательно, еще педагогическою мѣрою.

Духовно-учебныя заведенія епархіи не ускользали отъ того же бдительнаго надзора преосвященнаго,—почти всегда онъ являлся въ нихъ неожиданнымъ посѣтителемъ, причемъ достойно, между прочимъ, вниманія то, что посѣщенія его преимущественно начинались или со столовой, или—съ жилыхъ комнатъ. Часто также онъ посѣщалъ классы и особенно экзамены,—и онъ не замедлилъ устранить торжественную, безцѣльную обстановку такъ называемыхъ публичныхъ, актовыхъ экзаменовъ. Вотъ одинъ изъ примѣровъ зоркой наблюдательности преосвященнаго. Вызываетъ онъ на экзаменъ лично самъ по разрядному списку одного, другого, третьяго воспитанника. И высшій и низшій изъ нихъ по списку отвѣчаетъ одинаково удовлетворительно. Преосвященный отпускаетъ ихъ на мѣсто одними и тѣми же словами: «довольно, ты Иванъ Петровъ»... ищетъ его по списку, для отмѣтки ему балла, и вдругъ—слышитъ отвѣтъ: «я»... «Довольно;—ты—Петръ Ивановъ»..... и тотъ же неожиданный имъ отвѣтъ: «я»... Когда и третій воспитанникъ повторилъ тотъ же отвѣтъ, преосвященный вдругъ спросилъ: «когда день твоего Ангела»? и... воспитанникъ,—увы!—не далъ отвѣта... Во очію обнаружился подмѣнъ однихъ воспитанниковъ другими, наиболѣе подготовившимися къ сдачѣ экзамена.... Преосвященный бросаетъ списокъ, гнѣвно укоряетъ двумя-тремя горькими словами ректора и учителей, быстрымъ шагомъ выходитъ изъ класса и требуетъ свою карету для отъѣзда. Но не настала еще назначенная часъ и она не прибыла. Тогда преосвященный скрывается въ семинарскомъ саду. Ректоръ слѣдуетъ за нимъ съ мольбою о прощеніи. Но не догнать ему подвижнаго преосвященнаго: онъ ускользнулъ уже изъ сада и чрезъ семинарскій дворъ

вышелъ на Дворянскую улицу и пѣшій направился домой въ Митрофановъ монастырь *).

Чѣмъ же разрѣшается эта печальная исторія?

По разслѣдованію оказалось, что воспитанники, плохо подготовленные, вслѣдствіе бывшей болѣзни наставника, сами рѣшили учинять подмѣнъ одного другимъ, чтобы плохими отвѣтами не сконфузить своего учителя и своего класса предъ новымъ Преосвященнымъ. На мысли о подмѣнѣ они остановились, руководствуясь примѣромъ публичныхъ экзаменовъ, на коихъ такой подмѣнъ былъ узаконенъ обычаемъ тѣхъ временъ.... Ректоръ и учителя сразу, конечно, замѣтили этотъ комичный подмѣнъ; но пока рѣшали, будучи озадаченными, что имъ дѣлать, какъ Преосвященный самъ уже искуснымъ вопросомъ о «днѣ Ангела», обнаружилъ злополучный подмѣнъ ... Убѣдившись въ полной правдивости разслѣдованія и снисходя къ побужденіямъ подмѣна, въ существѣ— добрымъ, Преосвященный простилъ всѣхъ, не исключая и виновныхъ учениковъ, сдѣлавши, однако же, строгое и памятное для всѣхъ внушеніе. Съ того времени даже и публичные экзамены, отъ времени до времени допускавшіеся, потеряли уже присущее имъ фиктивное значеніе.

По условіямъ того времени, преимущественное вниманіе Преосвященнаго было обращено на экономическое положеніе

*) По другимъ рассказамъ, дѣло было такъ. Одинъ изъ воспитанниковъ П. попросилъ своего товарища вытти за него на годичномъ испытаніи. Когда Преосвященный вызвалъ П, сотоварищъ, желая остаться вѣрнымъ данному слову, вышелъ на средину зала за П. но в самъ П. вслѣдствіе ли испуга или по забывенію, вышелъ на средину и такимъ образомъ предъ Преосвященнымъ на срединѣ оказалось не три ученика (какъ обыкновенно вызывались) а четыре. Это удивило Преосвященнаго, онъ началъ спрашивать фамиліи и обманъ обнаружился.

духовно - учебныхъ заведеній. Вообще сознавая скудость средствъ, отпускавшихся на ихъ содержаніе, онъ постоянно ставилъ на видъ, что «ни копѣйка, а и рубль пропадаетъ самъ собою безъ счета», и что «сколько бы казна ни дала, — все будетъ мало». Строгая отчетность и надлежащее употребленіе имѣвшихся средствъ улучшили при немъ благосостояніе семинаріи и училищъ въ возможной, конечно, степени. По мѣрѣ возможности, Преосвященный Іосифъ отпускалъ изъ суммъ Митрофанова монастыря средства на улучшеніе стола, на приобрѣтеніе одежды и постельнаго бѣлья для казенно-коштныхъ воспитанниковъ. Чаще эти воспособленія направлялись въ духовную семинарію.

Особенно часто, почти повседневно, Преосвященный находился въ общеніи съ учениками духовнаго училища, помѣщавшагося на дворѣ Митрофанова монастыря, въ домѣ бывшей старой бурсы. Онъ участвовалъ въ ихъ играхъ на училищномъ дворѣ, прогуливался съ ними на монастырскомъ дворѣ и внѣ стѣнъ монастыря, среди богомольцевъ. Бѣднѣйшихъ учениковъ онъ узнавалъ не по костюму только, но и по манерамъ ихъ; одѣялъ ихъ часто деньгами, говоря: «возьми на булку, купи и подѣлись съ товарищами». Не возбранялъ, а и поощрялъ учениковъ къ прогулкѣ среди богомольцевъ. Онъ признавалъ, что говоръ деревни побуждаетъ ученика вспомнить лишній разъ о домѣ, объ отцѣ и матери.. а это необходимо въ воспитательныхъ цѣляхъ.

Отеческую свою заботу о дѣтяхъ Преосвященный завершилъ открытіемъ для дочерей духовенства пріюта—училища, нынѣ Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища.

Это училище намѣчено было сперва въ видѣ лишь пріюта-училища для призрѣнія дѣвицъ-спротивъ и дочерей бѣднѣйшихъ членовъ клира. Преосвященный нашель для него и средства и жертвователя.

Здѣсь вѣсколько пояснительныхъ словъ отступленія съ нашей стороны. Преосвященный Юсифъ терялъ свое зрѣніе постепенно. Въ это же время тотъ же недугъ испытывалъ и Воронежскій почетный гражданинъ Я. И. Нечаевъ. Онъ часто являлся къ Преосвященному для бесѣды, съ цѣлью полученія отъ него нравственнаго успокоенія. Въ одну изъ этихъ бесѣдъ Я. И. Нечаевъ и рѣшилъ пожертвовать домъ со всею усадьбою для намѣченнаго приюта-училища, а Преосвященный обязалъ Митрофановъ монастырь положить въ постоянный фондъ для того же заведенія 10,000 р., привлечь Задонскій монастырь къ отпуску обязательной ежегодной суммы, самъ пожертвовалъ изъ личныхъ средствъ, 1,000 р., — и существованіе приюта-училища было обезпечено. Осмотрѣвши пожертвованный домъ, Преосвященный приказалъ снять барскую лѣстницу и паркетные полы, чтобы воспитанницы не пресыкались къ роскошной обстановкѣ, которою имъ не придется обладать въ своей жизни. Мраморная плиткатурка стѣнъ комнатъ осталась потому только, что требовался большой расходъ на уничтоженіе ея. Еще за годъ до открытія приюта-училища Преосвященный позаботился о присканіи для него начальницы. Выборъ его палъ на пріѣхавшую въ Воронежъ по своимъ дѣламъ дочь генерала, воспитанницу Смольнаго училища, Н. А. Колодкину, доселѣ — въ теченіи 27 лѣтъ — съ честью занимающую должность начальницы училища. Барскихъ половъ и стѣнъ пока не нужно, а образовавшая начальница необходима съ перваго же шага, — вотъ взглядъ Преосвященнаго. Наконецъ, были сполна приготовлены на средства Митрофанова монастыря для всѣхъ воспитанницъ верхняя одежда, постельное бѣлье, даже капуста и соленые огурцы. Но столь заботливому Архипастырю не суждено было самому открыть училище: онъ окончательно потерялъ зрѣніе, и честь открытія его предоставилъ своему пре-

емнику, говоря: «онъ будетъ управлять,—ему и открывать слѣдуетъ». — Признательное духовенство, въ лицѣ общенархіальнаго съѣзда своихъ депутатовъ, поднесло его Преосвященству, по совершеніи молитвы въ новомъ училищѣ, благодарственный адресъ.

Среди безпрерывныхъ заботъ по улучшенію административной части, направленныхъ, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы духовенство стояло на высотѣ своего нравственнаго призванія и служебнаго положенія, наступилъ 1861 й годъ, достопамятный въ Воронежской лѣтониси по двумъ событіямъ чрезвычайной важности: эти событія—послѣдовавшее 19 февраля освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и открытіе 13 августа, мощей св. Тихона Задонскаго. Этотъ знаменательный годъ принесъ преосвященному новыя заботы и усугубилъ его обычную дѣятельность.

Актъ освобожденія крестьянъ самъ по себѣ требовалъ уже отъ подлежащей мѣстной власти особаго серьезнаго къ нему отношенія: но Преосвященный Іосифъ зналъ еще къ тому же, что манифестъ 19 февраля составленъ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ. Многократно прочитывая и вникая въ смыслъ его, Преосвященный привялъ за руководство для себя и подвѣдомственнаго духовенства слова манифеста: «Осѣви себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ». Онъ внушилъ духовенству произнести эти достопамятныя слова, при чтеніи манифеста съ церковнаго амвона, съ особою ясностію и благоговѣйнымъ чувствомъ, сопровождая ихъ собственнымъ знаменіемъ. Ничего лучшаго этихъ словъ, по мнѣнію Преосвященнаго, нельзя было сказать,—почему духовенство предупреждалось чрезъ благочинныхъ о произнесеніи отъ себя словъ и поученій. вмѣстѣ съ тѣмъ, строго было внушено духовенству стать въ безразличныя отношенія къ помѣщикамъ и крестьянамъ, всѣми мѣрами устра-

нясь отъ совѣтовъ той и другой сторонѣ, и т. п. И духовенство Воронежской епархіи, приученное въ предшествующіе годы къ строгой исполнительности, съ особой точностію исполнило въ этотъ разъ волю своего преосвященнаго, не подавши съ своей стороны никакого повода къ какому либо замѣшательству. Два—три бывшихъ случая легкаго недоразумѣнія не могли и не вызвали серьезныхъ послѣдствій.

Вслѣдъ за сямъ начинаются подготовительныя дѣйствія къ открытію мощей св. Тихона Зодонскаго. Въ виду важности дѣла, обусловленнаго, между прочимъ, сравнительно раннимъ открытіемъ мощей со времени кончины св. Тихона, Преосвященный Іосифъ, не полагаясь на однѣ свои силы, часто относится къ Московскому свитителю Филарету, спрашивая его совѣтовъ и указаній. Свершилось, наконецъ торжество открытія мощей св. Тихона,—и преосвященный радуется первѣе всего духовному торжеству, а затѣмъ необычайному, въ числѣ богомольцевъ, прильву крестьянскаго люда, только что освобожденнаго отъ крѣпостной зависимости и имѣвшаго теперь возможность придти на молитвенное торжество по собственной волѣ. О сугубой своей радости онъ спѣшитъ сообщить Московскому митрополиту.

По любви къ народу преосвященный заботился о приютѣ въ городѣ Воронежѣ для богомольцевъ. Онъ находитъ благодетеля, жертвующаго домъ съ усадьбою; реставрируетъ его, строить новый еще домъ,—и приютъ, подъ именемъ «Странноприимнаго дома», основанъ. Мечты и планы о дальнѣйшемъ расширеніи этого приюта неволью разрушаются потерю зрѣнія преосвященнаго, все болѣе и болѣе развивавшеюся ...

Выше мы неоднократно упоминали о потерѣ Преосвященнымъ зрѣнія; скажемъ теперь нѣсколько подробнѣе объ этомъ его недугѣ.

Слабость зрѣнія, можно сказать, была наследственной болѣзнію Пресвященнаго Іосифа. Извѣстно, что отецъ покойнаго также въ шестидесятихъ годахъ своей жизни лишился зрѣнія и лѣтъ около десяти прожилъ слѣпымъ. Отецъ его обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ и могъ дожить до того же возраста, что и Пресвященный Іосифъ, если бы съ нимъ не случилось одно крайне печальное обстоятельство. Лишившись зрѣнія, онъ жилъ у сына своего священника села Кобыльскаго Василія. Ежедневно онъ посѣщалъ церковныя службы. Ходилъ онъ, обыкновенно, въ церковь безъ провожатаго. Однажды, когда шелъ онъ въ церковь, на него наскочила мчавшаяся тройка лошадей, сбила его съ ногъ и причинила ему значительныя ушибы. Вскорѣ послѣ этого онъ и померъ (1845 г. 15 Іюня). Братъ Пресвященнаго Іосифа означенный священникъ Василій тоже послѣдніе годы своей жизни провелъ слѣпымъ. Покойный Пр. Н. В. Хитровъ, племянникъ Пресвященнаго, тоже обладалъ крайне слабымъ зрѣніемъ. При такой наследственности трудно было Пресвященному предостеречь себя отъ этого страшнаго недуга. Просмотръ массы ученическихъ сочиненій на учительскомъ поприщѣ, чтеніе епархіальныхъ дѣлъ, написанныхъ различными почерками, содѣйствовали, безъ сомнѣнія, развитію наследственной болѣзни и ускорили наступленіе несчастнаго дня въ жизни Пресвященнаго. Окончательная потеря зрѣнія случилась во время служенія въ Храмовой праздникъ въ Пятницкой церкви города Воронежа. По окончаніи литургій, приступилъ къ служенію молебна. Пресвященный началъ читать Евангеліе, вдругъ — чтеніе прерывается требованіемъ свѣчей, одной и другой, наконецъ -- подали вмѣстѣ нѣсколько свѣчей. Пресвященный едва-едва дочиталъ евангеліе по памяти и отчасти подъ диктовку сослужащихъ. Съ этого момента зрѣніе уже не возвращалось..... Не могу при

этомъ не отмѣтитъ особаго вниманія его преосвященства къ насомымъ: и въ этотъ страшный дня него моментъ, онъ, чтобы не омрачать окончательно праздника наствы, не отказался откушать чашку чая въ домъ церковнаго ктитора Банканщикова, и отсюда уже, а не прямо изъ церкви возвратился въ свои архіерейскіе покои... .. Послѣ этого дня Его Преосвященствоне видѣлъ уже болѣе дневнаго свѣта...

Скоро Преосвященный Іосифъ собрался и поѣхалъ въ Москву; но поѣздка эта не дала желаемаго результата.

(Окончаніе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Св. Игнатій Богоносецъ.—*Т. Крутикова.*

Святые сорокъ мучениковъ, въ Севастійск. озерѣ мучившіеся.
Мѣстныя извѣстія.

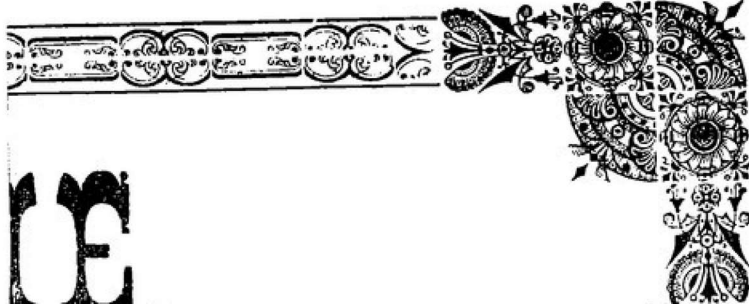
Кончина и погребеніе Высокопреосвященнаго Іосифа бывшаго Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго:

- a) Слово при гробѣ почившаго Архипастыря. — Прот. *І. Адамова.*
- b) Рѣчь при погребеніи Преосвищ. Іосифа. — Прот. *М. Некрасова.*
- c) Извлеченія изъ рѣчей—Игумена *Платона* и іеромонаха *Михаила.*
- d) Свѣдѣнія о жизни и служебной дѣятельности почившаго Архипастыря до удаленія его на покой.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій.*

Цензурою дозволено. Воронежъ. Марта 15 дня 1892 г. Цензоръ Прот. *П. Палицынъ.*

Воронежъ. Въ типографіи *В. И. Исаева.*

и на газеты и журналы поцѣнамъ
всевозможныхъ, книгъ, нотъ и пр.
нѣй на заказы по различнымъ от-
производствъ, а также переписка
овыхъ бумагъ, плановъ, чертежей

е могутъ дѣлать всякаго рода по-
ѣ, заказамъ, продажѣ, справкамъ
онезѣ, такъ и въ другихъ городахъ.
ись адресовъ лицъ прїѣзжающихъ
зжающихъ.

ающими продать, купить, заложить домъ,
зъ закладныя и другія обезпеченія; сдать,
са и проч. и проч.

ромальное преимущество предъ другими су-
ннюю плату, можетъ быть распростра-
ентовъ: въ силу только этого всякія справ-
енія, могутъ достигнуть своей цѣли, а по-
емуся учрежденію и не оставитъ своимъ

ДО ЧАС. ВЕЧЕРА.

скихъ 2 трехкопѣчныхъ марки.

ь".

о-Литографія В. В. Юркевича.

